

НАТАЛЬЯ КИРИЛИНА

1941
СУРСКИЙ
КАЗАНСКИЙ
РУБЕЖ
1942

1941 – 2021

Трудовому подвигу земляков
в годы Великой Отечественной войны
и строителям Сурских
оборонительных рубежей
посвящается ...

Трудовой фронт кудеихинцев

На правах рукописи

Трудовой фронт кудеихинцев

Великая Отечественная война для современного поколения становится уже далёким прошлым. Важно сохранить память не только о героических сражениях на войне, но и о событиях трудового фронта.

Сборник содержит очерки о тружениках тыла села Кудеиха Порецкого района Чувашской Республики, которые в годы Великой Отечественной войны в далёком от фронта селе совершали трудовой подвиг во имя Победы над врагом.

Автор выражает благодарность работникам отдела ЗАГС Порецкой районной администрации, родственникам героев очерков за предоставленные сведения. В сборнике использован материал об участниках Великой Отечественной войны из 2-ой книги С.И. Клюкина «Засурская старина», Н. Новгород, 2014.

© Кирилина Н.П., 2021

Трудовой фронт кудеихинцев

Всё отдавали фронту для победы,
Тыл только крохи оставлял себе,
Терпели стойко тяжести и беды,
Чтоб быстро одолеть врага в борьбе.

А. Болутенко

ПРЕДИСЛОВИЕ

Идут годы, сменяются десятилетия. Но у времени есть своя память – история. И самые главные страницы в истории нашей страны – это подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Последствия войны простираются далеко во времени, они живут в памяти наших отцов, матерей, они переходят к детям и внукам. Эта война должна навсегда остаться в нашей памяти.

В селе Кудеиха ушли из жизни все ветераны Великой Отечественной войны, строители Сурских оборонительных сооружений, большая часть тружеников тыла. Многие из них ушли, не ощутив даже малой заботы о себе. В начале и взять было неоткуда – полстраны было разрушено и надо было восстанавливать экономику, а потом за гигантскими нашими планами – всё не до них было. Не до них – постепенно старящихся, теряющих здоровье и силы. И только в 1995 году законом «О ветеранах»¹ были определены меры социальной поддержки лиц, проработавших в тылу в период с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года не менее шести месяцев, либо награжденных орденами или медалями СССР за самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны.

Этот сборник о том, как проявлялась любовь к Родине через лучшие качества человека: патриотизм, чувство долга, ответственность, самоотверженность и стойкость в испытаниях у тружеников тыла в те далёкие военные годы. Он содержит воспоминания о ветеранах трудового фронта Великой Отечественной войны жителей села Кудеихи. И одной из этих

¹ Федеральный закон от 12.01.1995 №5-ФЗ, ст. 20

страниц является строительство оборонительных сооружений на правобережье реки Суры.

К ВОПРОСУ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ СУРСКИХ РУБЕЖЕЙ

Осень 1941 года. Враг стремительно продвигался к Москве – столице нашей Родины. Шли кровопролитные бои и упорное сопротивление советских войск немецким захватчикам в октябре 1941 года. 8 октября в 2 часа 30 минут Жуков доложил Сталину о нависшей над столицей угрозе, о том, что почти все пути на Москву открыты. В эту же ночь в тревожной и опасной обстановке, не исключавшей возможности падения столицы, в Государственный комитет обороны (далее ГКО) был принят предварительный план строительства оборонительных и стратегических рубежей в глубоком тылу на Оке, Дону, Волге. Решение о строительстве оборонительных рубежей ГКО принял 13 октября 1941 года. Основной задачей было не допустить противника к промышленному центру - Казани. Сурский и Казанский рубежи для обороны от фашистских захватчиков строились в Чувашии с 28 октября 1941-го по 21 января 1942 года.

Автором сборника было проведено исследование этого вопроса на основе изучения документов Государственного архива современной истории Чувашии, опубликованных в интернете.

Вопрос о строительстве оборонительных сооружений был рассмотрен Советом Народных Комиссаров Чувашской АССР (далее СНК ЧАССР) и бюро Чувашского обкома ВКП(б). СНК ЧАССР принимает решение: «Мобилизовать с 28 октября 1941 года для проведения работ по строительству на территории Чувашской АССР Сурского и Казанского оборонительных рубежей. Мобилизации подлежат население республики не моложе 17 лет, физически здоровых».² Такое решение было принято в соответствии с указанием от 16 октября 1941 года Государственного Комитета Обороны страны.

В присурские сёла были направлены строительные батальоны из глубокого тыла и мобилизовано местное население. Территория строительства была разбита на 4 участка военно-полевых сооружений (далее ВПС), в которые вошли районы: ВПС №1 -

² Постановление №93-сс особого заседания Совнаркома и обкома ЧАССР от 28.10.1941 г.

Ядринский, Сундырский, Советский, Аликовский; ВПС №2 - Красночетайский, Шумерлинский, Калининский, Вурнарский; ВПС №3 - Порецкий, Кувакинский Ибресинский, Комсомольский, (часть Первомайский); ВПС №4 – Алатырский, Шемуршинский, Чкаловский, Яльчикский, (часть Первомайский) общей протяжённость 200-210 км. За каждым районом закреплялись прорабские участки, а в качестве прорабов участков направлялись первые секретари райкомов ВКП(б) и председатели исполкомов райсоветов депутатов трудящихся. Они должны были обеспечить работу мобилизованного населения. На правления колхозов возлагалась организация котлопунктов для своих колхозников на весь период работы, выделение продуктов питания для мобилизованных рабочих за счёт колхозов, обеспечение фуражом лошадей. В соответствии с Распоряжением Совнаркома Союза ССР от 31.10.1941 г № 12111-РС правления колхозов должны были выделять продукты за счёт общественных фондов колхозов из расчёта утверждённой нормы в месяц на человека: мука 20 кг, крупа 2 кг, мясо 2 кг, масло 0,75 кг, овощи 4 кг, картофель 8 кг.

Порецкий район был отнесён к ВПС №3 с центром в селе Порецкое, граница строительства определена от «р. Алгашка исключительно до Сур. Майдана включительно». Порецкому исполкому были отведены батальонные районы: №38-40 Козловский с/с; №41-43 Ряпинский с/с; №44,47 Кудеихинский с/с; №45,46 Порецкий с/с; №48 Студенецкий с/с; №49 Напольновский с/с; №50 Сиявский с/с. Нужно было возвести оборонительные сооружения протяжённостью по правому берегу Суры. Мобилизованное население объединялось в рабочие бригады по 50 человек. На работы призвали практически всё трудоспособное население от 17 лет, не имеющих противопоказаний для физического труда. По информации Государственного архива современной истории Чувашии, на строительстве рубежей трудились около 200 тысяч человек. Это треть трудоспособного населения республики по состоянию на 1 октября 1941 года.

Но фактически на работы выходили подростки 15-16 лет, а иногда и 14 лет, вместо больных матерей. Работа велась без единого выходного дня за всё время строительства, не прерывалась в самые сильные морозы, доходившие в отдельные дни до 40-45 градусов. В письме заместителя начальника II-го Армейского Управления

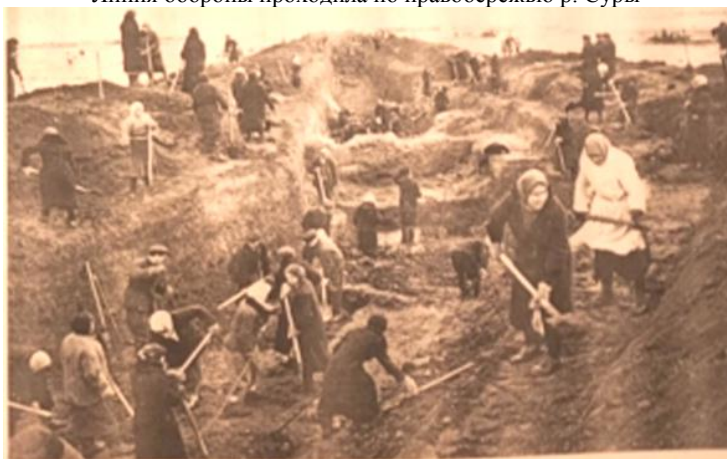
Оборонительных работ НКО СССР от 21.11.1941 года тов. Баринава Председателю СНК Чувашской АССР тов. Сомову, содержится просьба дать указания за счёт местных ресурсов обеспечить ВПС рукавицами, лаптями, онучами, телогрейками и шароварами. Но в воспоминаниях строителей из села Кудеиха не говорилось о том, что им выдавали тёплую одежду. Возможно, что одежда предназначалась для тех, кто постоянно жил на строительстве. Жители сёл Кудеихинского сельского Совета ходили на работы пешком каждый день по старой Сиявской дороге и через посёлок Пустынь. Развёрстка в Порецком районе на рабочую и тягловую силу, а также инструмент была следующей - рабочей и гужевой силы: пеших 6840, конных 380; лопат 5500, кирок 250, ломов 400, кувалд 175, клиньев 400, топоры плотницкие и лесорубочные 2490, пилы поперечные 399, пилы продольные 75, молотки 160, долотья 80. Ежедневный выход рабочих на работу в среднем по участкам составлял 55-60%, т.е. около 4 тысяч человек. Средняя выработка на человека составила 1,42 м³ на человека в условиях суровой зимы, без применения взрывчатых веществ, которыми строительство не располагало.

И стройбатовцы, и население, главным образом женщины, строили дзоты³ пулемётные, окопы стрелковые открытые и закрытые, ходы сообщений, рвы, землянки. Земля была каменной от мороза, и практически не оттаивала даже при разведении костров. Но люди отдавали себя полностью работе, помня о своих близких на фронте. Строили так, чтобы не дать немецкой армии шанса прорвать оборону. Строительство на Сурском рубеже было закончено за 45 дней. 20 января 1942 года ВПС №3 закончило строительство досрочно. Официально оно завершилось 21 февраля 1942 года. После окончания строительства на исполком Порецкого райсовета депутатов трудящихся ЧАССР была возложена обязанность обеспечения охраны и содержание сооружений в боевой готовности.

³ Дзот - Деревоземляная огневая точка - полевое оборонительное фортификационное сооружение, построенное из бревен, досок и земляной присыпки и вооруженное, как правило, пулеметами. Может быть как одиночным, так и входить в систему укрепленного района. Основными преимуществами дзота являются внезапность при открытии огня, а также возможность быстрого его возведения при ограниченных ресурсах.

Линия обороны проходила по правобережью р. Суры

Работы производились вручную с помощью кирки, лома и лопаты

" УТВЕРЖДАЮ " *Гурин*
" 9 " марта 1943 года
ВОЕННЫЙ КОМИССАР ЧУВАШСКОЙ
ОСР - ПОЛКОВНИК -
(ГЕРКИН)

7494
" УТВЕРЖДАЮ "
" 9 " марта 1943 года
НАЧАЛЬНИК ПОЛИТСТАНА
БАТ АЛЬОННЫЙ КОМАНДАР
(ФЕДОРОВ) *Федоров*

ИНСТРУКЦИЯ

По охране и поддержанию в состоянии боевой готовности соору-
жений СУРСКОГО полевого оборонительного рубежа.

Задача организаций и лиц, которым поручена ответственная
охрана оборонительных сооружений, является систематическое на-
блюдение за полной сохранностью, как отдельных сооружений, так
и всего рубежа в целом.

В СОСТАВ СООРУЖЕНИЙ, ПОДЛЕЖАЩИХ ОХРАНЕ, ВХОДЯТ:

I. ПРОТИВОТАНКОВЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ - ПТП

- а) рвы, б) эскарпы,
в) ловушки г) завалы,

За всеми этими сооружениями надлежит вести тщательное на-
блюдение и недопускать следующего:

- а) закапывания, засорения рвов, эскарпов и ловушек;
б) устройства лестниц, забивки кольев, выкапывания ям у
бровки препятствия и вообще производства всех работ,
которые могут привести к быстрому разрушению земляных
сооружений или к нарушению их проектного профиля;
в) выпаса скота вблизи неогражденных препятствий, особен-
но вблизи ловушек;
г) расчистку лесных завалов и прорубания в них проходов.

II. ДЕРЕВО-ЗЕМЛЯНЫЕ СООРУЖЕНИЯ И ОТКРЫТЫЕ ПОЗИЦИИ.

К этой группе относятся:

- а) огневые точки (ОТ);
б) командные и командно-наблюдательные пункты (КП и КПН);
в) землянки;
г) открытые позиции для пушек, минометов и пулеметов, окопы,
ходы сообщения и т.д.

В связи с особой ответственностью перечисленных сооруже-
ний, охраняющие лица и организации должны вести внимательное
наблюдение за состоянием сооружений и недопускать следующего:

- 1) Вырубки кустарника и деревьев в оборонительной полосе.
2) Фотографирования и зарисовки сооружений.
3) Вход в сооружения лицам, не имеющим отношения к их
охране.
4) Использования сооружений под жилище, склады, хранили-
ща и т.д.

ПЕРВЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ

Изучение вопроса строительства Сурских оборонительных рубежей было начато в 1990 году к 45-летию Победы в Великой Отечественной войне. Учитель истории Кудеихинской восьмилетней школы Николай Иванович Майоров (годы жизни: 02.02.1933 - 05.12.2001) с учениками побывал на местах, где велось возведение рубежей, фотографировал сохранившиеся окопы. Им было записано несколько воспоминаний участников этого строительства.

Рассказова Ольга Ивановна, годы жизни: 07.09.1916 - 01.06.2007. «Вместе с другими ходила на оборону, рыли глубокие траншеи, клали на них жерди и хворост, а затем прикрывали землёю: танк провалится, не выберется. Было очень холодно. Огонь разводили, чтобы погреться во время отдыха, а когда работали: пот лил в три ручья, от лопат и ломов горели руки. Я простудилась. Были чирьи. Работать, да не то, что работать – пошевелиться было больно. Но председатель сельсовета Новоженин Николай Алексеевич требовал: «Иди, хоть не работай, а иди. Может быть, чем-то поможешь». Шла и работала, а народу ходило много, всех не упомнишь, многие уже умерли. Чаще всего я работала с Маркиной Ниной Фёдоровной и Коротковой Ольгой Александровной. Мужчины больше работали по деревянной части: рубили лес, делали срубы, накаты (потолки), а мы засыпали. Они были много старше нас».

Кирилина Александра Егоровна, годы жизни: 10.11.1917 - 17.12.1998. «Трудно, очень трудно было в то время, но работали. Уходили из дома рано, идти далеко, километров девять - десять. Мороз той зимой был лютый, 40-30°, не меньше. Только быстрой ходьбой и разогревались. Одевались плохо, в старой дырявой фуфайке, в лаптях. На работе нас один раз в день кормили.

Поваром был у нас Рябов Иван. Был он к тому времени старый и больной, работать на рытье окопов и дзотов не мог. Поэтому и определили его поваром. Работали на той работе, которую определит старший: рыли - вернее долбили, окопы, ямы для дзотов, потом мужчины ставили на яме сруб для дзота, делали амбразуру в сторону Суры и дверь в противоположную сторону Суры, накатывали брёвна вместо потолка. Мы потом засыпали дзот землёй, так чтобы наверху был слой земли не менее метра, носили носилками. Мне было легче, чем другим. У меня дома были свёкор со свекровью, придёшь ночью домой: тепло».

Безрукова Агриппина Никитична, годы жизни: 01.05.1909 - 23.04.1995. «Уходили из дома на полный день. Работали с 8 утра до вечера. Уходили темно и приходили темно. Шли, закутываясь во всякую рвань да старьё, приходили и на окопы, и домой заиндевшие. Далеко ведь, 8-9 км. Шли по реке Кире, через Пустынь. Ноги мёрзли. На работе пропотеешь, одежда мокрая. Когда домой шли, согревались бегом. Иначе нельзя, мороз до костей пробирал. У меня

была дочь Нина, трёх лет, я её относила свекрови. Она с ней сидела. Приду домой - холодно, топлю подтопок, скотину кормлю-пою, а потом снопом валюсь на постель, а утром снова на работу. Ой, и трудно было! Я большей частью работала на берегу Суры. Мы срывали берег, делали его отвесным, так, чтобы танк не поднялся. Тут не в окопе, от ветра и мороза не спрячешься. Чаще всего я работала рядом с Никитиной Анной Ивановной (1910-1983 гг.) Чекалиной Александрой Фёдоровной 1910 г.р., Анбоевой Татьяной Семёновной 1905 г.р.»

Чекалина Анастасия Григорьевна родилась в селе Кудеиха Порецкого района Чувашской АССР, год рождения 1910, год смерти установить не удалось.

«Ходила на окопы, как мы тогда называли, вместе с другими женщинами. Матерей, у которых были малые дети и не на кого их было оставить, на окопы не брали. У меня трое было. Оставалась с ними свекровь – Чекалина Дарья Матвеевна. Спасибо ей, за детей я не беспокоилась, Уходили из дома затемно, чтобы к восьми часам быть на месте. Где работать - определяли старшие, не наши, из стройбата. Я большей частью работала

на рытье окопов киркой да ломом. Была обычно внизу, бросали комья на 1-ый ярус, а потом вторые бросали землю наверх, делали бруствер. За лом без руковиц взяться страшно было. Снимешь варежки пот вытереть, а потом схватишь потной рукой за лом, а рука-то сразу примерзает, с кожей отдирали. Тяжело, очень тяжело было. Помню, часто со мной работали женщины немного постарше меня. Рябова Александра Сергеевна (1909-1986 гг.), Дорогова Анна Петровна (1907-1988 гг.)».

ТРУДИЛИСЬ С ВЕРОЙ В ПОБЕДУ

Людмила Клюкина

Любой ценой

Здесь было спокойно, не падали бомбы,
И рёв самолётов не слышали мы.
Не рвались снаряды, как стеклянные колбы,
Не было фрицев во время войны.
 Работали люди, не зная покоя,
 Пахали, сажали весь день допоздна.
 Зерно убирали, грузили в вагоны,
 Всё то, что просила в ту пору страна.
Женщины взяли мужскую заботу,
Оставшись одни, без любимых мужей.
Вместе с детьми они шли на работу,
На укрепление Сурских рубежей.
 Морозную землю, долбили ломами,
 Спали в землянках, на ветках хвои.
 Не было сил, умывались слезами,
 На теле сушили портянки свои.
Здесь не ругали тяжёлую долю,
Ни голод, ни холод не мог покорить.
Трудно сломить народную волю
Любою ценою врага победить!
 Для остановки незваных гостей,
 Выбрали берег Красного яра.
 Ждали с надеждой хороших вестей
 С поля сражений переднего края!

Приходилось много общаться с жителями нашего села, собирая материал для проведения торжественных мероприятий, посвящённых великой Победе в сельском Доме культуры и в школе. В ту военную пору ярко проявился патриотизм жителей села. Крестьяне трудились от зари до зари, а летом нередко и в ночное время. Село приютило эвакуированных жителей. Первыми, кто пришли в село Кудеиха и рассказали о войне, были жители Белоруссии Шитова Надежда и Захаренко Катя, они пригнали стадо

коров. Восемь семей евреев, прибывших в село, были беженцами из города Витебска. Местных интересовало, какие события были на западе страны. Но беженцы не знали. Прошло более 2-х месяцев, как начался их путь от родных мест в июле 1941 года. Всё время они шли на восток. Навстречу им на запад не было ни одной машины. А на восток шли обозы, повозки, тяжело ступали заморённые кони. Всё вокруг было объято тревогой, руганью, плачем детей. А обозы всё шли и шли. Туда, где не слышались звуки канонады, выстрелов.

Из городов Москвы, Ленинграда, Гдова Псковской области прибыли люди в октябре 1941 года. 130 человек эвакуированных высадили на станции Шумерля и направили в село с названием Кудеиха. Женщин, стариков, детей приняли на постой крестьянские семьи, хотя и самим в небольших избах было и тесновато, и голодно. У Никитиной А.Д. поселилось 9 человек, Коротковой П. (Суматохиной) и Новожиной Д.Д. - 8, Рябовой Е., Кириловой А., Белянчиковой Агр., Прохорова В.Г., Ермошиной А.В., - 6, Лисиной П.Н., Малофеева В.Г., Артамоновой Д. - 5, Маркиной Н., Ермошиной О.Д., Маркиной Т.П., Дороговой З.В., Шалыгина А.Н., Рындиной Пр.И. - 4. Дали приют прибывшим Захарова Е.Н., Кирилин И.И., Верхов И.И., Короткова М.И., Шалыгина Л., Захарова И.Ф., Белянчиков Я.И., Хомскова Ксения Даниловна с дочерью Юлией.

Среди эвакуированного населения из Москвы была Бусыгина Мария Ивановна с дочкой Ольгой 1941 года рождения. Бусыгина была назначена директором крахмально-сагового завода в селе Кудеиха и проработала в этой должности до октября 1945 года. Завод во время войны производил крахмал, картофельную крупу саго, варенье из помидор и тыквы, сушеный картофель, повидло из садовых ягод и фруктов.

Эвакуированное население работало наравне с колхозниками. Наши труженики тыла вспоминали, что это были хорошие люди, трудолюбивые, работающие. Помощи от государства эвакуированное население не получало, но от налога они были освобождены. Многие жили тем, что продавали одежду и другие вещи из тех, что успели с собой взять, обменивали их на продукты и предметы, необходимые в хозяйстве. Тяжело приходилось городским жителям, которые были плохо знакомы с деревенской жизнью. Работали переселенцы вместе с местными жителями за трудодни в колхозе.

На воскресники ходили вместе со всеми. Дети учились в школе вместе с местными ребятами. У эвакуированных тоже были на фронте отцы и мужья. Горевали всем селом, когда получали похоронки на убитых отцов, мужей и братьев.

Дружба с эвакуированными постояльцами продолжалась и после того, как те уехали домой. Не только переписывались, но и навещали друг друга. Продолжали семейную дружбу и подросшие дети. Например, потомки Прохоровых дружили с семьей татар из Москвы. Этот пример родства чужих семей в Кудеихе не единичен. Еще в двадцатые годы во время голода у Максимова Филиппа Николаевича были постояльцы из Москвы, бежавшие из голодной столицы в деревню, правнуки продолжили начатую дружбу.

Война и дети... Трудно представить эти события. Наступило тяжёлое время не только для взрослых, но и для детей. Ребята, после школьных занятий, бегали работать на ферму и в поле вместе со своими сверстниками. Вместе с ними работали учителя: Егорова Е.А., Рябов С.Ф., Кашечкина О.Н., Рябова Е.И., Аронова А.И., Клюкина П.И., Максимова Е.К., Иванцова П.М., Литовкина М.М. (по мужу Артемьева), Артамонова М.А..

О том, что и школьники, и учителя по окончании учебы в школах работали в колхозе, свидетельствуют воспоминания наших односельчан, которые в годы войны были подростками 11-15 лет. Были организованы отряды, или учащиеся шли работать в колхозные бригады вместе со своими родителями. Они выполняли разнообразные виды работ. Ребята управляли лошадьми и быками, пахали плугом и сохой, сажали картошку, работали на сеялках, косили ручную траву в лугах. Это был очень тяжелый труд для подростков, которые питались кое-как, хлеба почти не было. Хлеб нужен был фронту. В зимнее время подростки, которые не посещали школу, не имея одежды и обуви, подвозили корма к фермам, возили сено с лугов, вывозили навоз на поля. Девочки были на полевых работах. Они, как и женщины, сажали овощи, работали на прополке зерновых культур, на токах, жали серпами, убирали картофель. Школьники работали на прополке, пахали, косили, молотили и скирдовали хлеб ручную. Младшие школьники собирали в поле колосья.

Когда началась война, Валерии Ивановне Клюкиной шёл восьмой год. Она рассказала о том, как жила семья в годы войны:

«...Папа, Иван Андреевич, работал директором школы. Почти всех мужчин взяли на войну и его перевели председателем колхоза. В мае 1942 г. его призвали в армию. И остались мы с мамой. Было очень трудно. Старшей сестре было 10 лет, а младшей - 4 года. Выручало небольшое хозяйство: корова и три овцы, но овец однажды украли. Мы очень жалели маму. Она работала не только в школе, но и вместе с учениками ходила помогать в колхоз на уборку урожая. Мама, Прасковья Ивановна, работая учительницей начальных классов, часто задерживалась в школе. Она с учениками вязала варежки, шила кисеты, отправляла посылки на фронт. Мама продавала папины вещи, потому что денег не хватало. Очень выручала корова, но однажды она пала, и мы купили козу. В школу ходили в ступнях, дедушка плёл нам их из липового лыка. Зимой ученики вместе с учителями ходили в лес за дровами и возили их на санках. Помню, как женщины впрягались вместо лошади в плуг и пахали огороды, а дети сажали картошку. Дети помогали в колхозе на сенокосе, осенью драли лён. Иногда за это давали полстакана меда. Мы этому были несказанно рады. Так как мама была служащей, то хлеб ей давали по карточкам, и ели мы его строго по норме. Летом питались различными травами, а зимой тем, что могли вырастить на своём огороде. Осенью 1944 г. на папу пришла похоронка, мы узнали, что он погиб 16 июля на подступах к Львову. Было очень тяжело переносить эту потерю, но мы держались и помогали маме».

Учителя Прасковья Ивановна Ключкина и Евлампия Александровна Егорова были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Такой же медалью, по данным Кудеихинского сельского Совета за 1990 год, были награждены жители села: Артамонова Т.В., Дорогов Н.М., Писклакова Т.М., Охина А.С.,

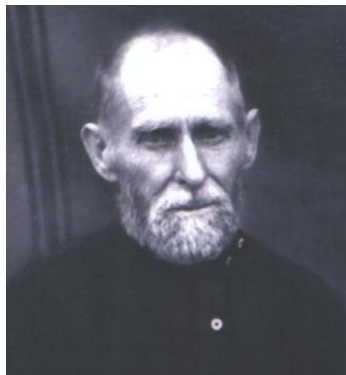
Грешнев Ю.И., Новоженин И.Н., Рассказова О.И., Чекалин В.П., Новоженина А.Н., Эбселимова А.С., Ермошина К.И., Рябова М.П., Жаркова А.В., Демидова А.М.

Многие подростки 4-5 классов трудились наравне со взрослыми, оставив учёбу в школе. Среди них был Александр Кирилин 1928 года рождения, во время

войны он работал конюхом. Это была очень ответственная работа, к которой он добросовестно относился. В конце войны, среди награждённых медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», был и Александр Петрович Кирилин, а было ему в мае 1945 года лишь шестнадцать с половиной лет.

Времена настали трудные, исчезло со стола мясо, потом и молока стало меньше, сдавали государству. Летом запасали грибы, ягоды. Одевались, кто во что мог. Сами перешивали одежду, вязали носки, чулки из овечьей шерсти.

На фронт отправляли посылки с тёплыми вещами, собирали деньги на строительство боевой техники. Председатель колхоза «Трактор» **Кашечкин Николай Степанович** 29 декабря 1942 года внёс из личных сбережений на строительство танковой колонны «Колхозник Чувашии» 50 тыс. рублей и получил благодарность Иосифа Виссарионовича Сталина, председателя Государственного Комитета Обороны страны.

Антонина Андреевна Короткова во время войны была избрана председателем колхоза в посёлке Пустынь, что находился в 3 километрах от Кудеихи. Она родилась и жила в Кудеихе. В 1931 году вышла замуж за Короткова Петра Алексеевича, работала с мужем в колхозе «Трактор». Семьёй решили переехать на жительство в посёлок Пустынь. Оба с мужем

работали в колхозе имени Чкалова. Осенью 1939 года Петра Алексеевича призвали на финскую войну. Только дождалась его Антонина Андреевна с одной войны, как пришло время провожать на другую. На руках у неё оставалось трое детей. Всё меньше и меньше становилось мужчин на селе, и велели ей принимать

склад. А она и весами пользоваться не умела! Пока принимала, кладовщик показал ей, как с ними управляться. Так с тех пор и пошло у неё дело. Выбрали её председателем колхоза. Трудно было. Нанимала старушку, чтобы присматривала за детьми, а сама всё время в заботах. Шутка ли: целый колхоз на плечах! Мальчишек обучала пахать. Они день пашут, а вечером на улице бегают, детьми ведь ещё были, и побегать хотелось. Утром ходила по домам, приходилось ребят на работу будить. Поднимает, а они опять спать валяются, поставит их на ноги, а они стоят и трут кулаками заспанные глазёнки. У самой, глядя на них, слёзы на глазах и сердце кровью обливается.

Народ жил дружно. Повесили буфер, рано утром он будил всех на работу. Не было случая, чтобы кто-то опаздывал из взрослых на работу или пропадала горсть зерна. Как и до войны, засеивались и убивались все поля. Особое место занимал сенокос. На сенокосе работали женщины. Начинали косить сено рано утром с рассветом, когда на траве лежит роса. Красивым было зрелище на лугу, где женщины косили траву. Становились в ряд на определенном расстоянии друг от друга. После широких взмахов косой ложились ровные ряды сочной травы. Самой горячей порой в колхозе была уборка зерновых. Когда поля пшеницы, ржи и других зерновых были скошены, снопы уложены в копны, начинался второй этап горячей поры - молотба. Нужно было успеть все убранные зерновые обмолотить и вывезти зерно с полей, пока было жарко и сухо. Пахали, сеяли, косили, молотили, веяли, копали – всё делали вручную. Мужиков в посёлке было мало: старые и инвалиды. Но все работали: делали все, на что хватало у них сил. Пожилые женщины работали на сенокосе, на стога подавали, хотя это тяжелая, мужская работа...

Как-то селом проходили солдаты. Усталые, грязные. Разместили их, накормили, Антонина Андреевна затопила старенькую баньку. Чтобы все перемылись, пришлось ей эту баню топить 3 дня. А баня-то и вспыхнула. Солдаты успели ей на баню 3 венца привезти. Как же теперь без бани? Взяли они с золовкой топоры и сами стали плотничать. Старый дедушка разметит, где нужно рубить. Да не всё гладко выходило, но все-таки сумели баню поставить. В 1943 году дождалась она своего Петра, пришёл он израненный, на костылях, но главное - живой. И

ей вроде бы стало легче. А вскоре радость Победы долетела до их посёлка.

Очерк об Антонине Андреевне Коротковой был написан по её воспоминаниям. Жизнь не вечна. Антонина Андреевна отошла в мир иной, как и другие её сверстники.

Говорят, человек жив, пока жива память о нем. Поэтому этот сборник я посвятила светлой памяти наших земляков, незаметным героям войны, труженикам тыла.

У каждого человека, жившего в ту пору, свои воспоминания. Общее в них одно: война - это нелёгкие дни, полные горя и лишений. Главное – не забывать их рассказы.

Нынешнее поколение имеет возможность прикоснуться к прошлой войне в воспоминаниях живых свидетелей того времени, судьбы которых описаны в этом сборнике.

Так приходилось женщинам пахать свои огороды, а ученикам заготавливать дрова для отопления в школе

ГОВОРИТ ПАМЯТЬ

В сборник включены очерки, написанные и записанные мной по воспоминаниям земляков в разные годы. Они дополняют страницы о строительстве Сурских оборонительных сооружений и о жизни сельчан в те далёкие и суровые годы.

Анбоева Татьяна Семёновна (годы жизни 26.12.1905 – 12.01.2006) родилась в селе Кудеиха Сиявской волости Алатырского уезда Симбирской губернии.

Молоденькой вышла замуж за Анбоева Григория. Жили в доме родителей мужа. В конце 20-х годов стали записывать крестьян в колхоз. Ее свёкор, Афанасий Анбоев, в колхоз идти не захотел. На семейство повысили налоги, а потом и вовсе большую семью выгнали из дома. И разместились Анбоевы у родственников. Татьяна с Григорием решили поехать на Дальний Восток. Прожили на новом месте четыре года, но тянуло на родину. И они вернулись домой в 1934 году с годовалой Серафимой на руках. Председатель Клюкин Иван Ефимович посоветовал Григорию Афанасьевичу вступить в колхоз и привёз им с колхозной пасеки под жильё келью. Решили Анбоевы построить себе новый дом. Возвели домик в два окошка в 1941 году перед началом войны.

Татьяна работала в колхозе, не покладая рук. Зимы в войну были суровые, она утеплила окна соломой да тряпьем, так как вторые рамы Григорий сделать не успел, и в доме было как в темнице. Наматается за день на работе: то в бригаде, то на ферме, то на оборонке. Работать на копку траншей направил её сельсовет в ноябре 1941 года. На работу ходила месяца два. Рыли ров на откос на глубину до 3 метров. Вверху ширина рва достигала 4 метров, на «дне» – до 2 метров. Землю отбрасывали на одну сторону на отвал. Главным инструментом была лопата. Использовались также кирка и носилки. Зима в 1941 году началась рано и была очень холодной. В ноябре-декабре почва промерзала на значительную глубину, поэтому часть рабочих рубила березняк и складывала костры, которые горели всю ночь, отогревая промёрзшую землю. Топором

вырубали лес под просеку. Ходили каждый день пешком, расстояние нужно было пройти 8-10 км, поэтому выходили рано, чтобы к 8 часам быть на работе. На ногах были лапти. Если несколько секунд постоять в лаптях на земле, то они начинали примерзать. С собой брала кусочек хлеба и 2-3 варёные картошки, которые замерзали в 40-градусный мороз в котомке. Один раз в день варили кашу. Кашеварами по очереди были старики, которые уже по возрасту не призывались на фронт. А по ночам, дома, при лучине пряла шерсть, вязала для фронта варежки и носки, мечтала: может быть, Грише достанутся её носки и варежки, согреют его в лютую стужу.

В 1943 году из госпиталя пришел домой Григорий на костылях, комиссия постановила, что воевать он больше не мог - раздроблен коленный сустав. Выживала Татьяна мужа, продолжала работать в колхозе от зари дотемна, а в душе была тихая радость: хоть и ранен Гриша, а дом теперь не пуст. В 1944 году родила дочку Валюшу. На следующий год война закончилась, наступила всеобщая радость, мечтали о новой жизни после победы. Но не сбылись надежды на лучшую жизнь: заболел Григорий чахоткой - значит, война его так и не отпустила от себя. В 1952 году он ушёл из жизни.

Татьяна Семёновна прожила долгую и очень трудную жизнь. Какие только испытания ни выпадали на её долю! И страшные тяготы военных лет. И смерть мужа... И материальные трудности. Но всё-таки она всё выдержала, всё перенесла за сто лет своей жизни.

Записано со слов Веры Ивановны Дементьевой (годы жизни 1924-2017) и отредактировано автором.

«Я родилась не в Кудеихе, а в селе Митрополье Горьковской области. Очень хорошо помню своих родителей. Отец меня очень любил. Бывало, придёт зимой с работы уставший, заберётся на печку, а я к нему под бочок. Он меня начнёт учить грамоте, таблице умножения. Так что, когда я пошла в первый класс, то могла уже и считать, и читать. Село Митрополье было в степи, с дровами было плохо. Родители решили переехать в посёлок Пустынь в Порецком районе. В 1937 году родители, я и маленькая сестрёнка Клава

переехали в посёлок Пустынь. Домов в деревне было немного, но кругом было очень красиво: и лес, и луга, и речка Киря как раз впадает в реку Суру. Я ходила в школу, помогала маме по хозяйству, нянчилась с младшей сестрёнкой.

В марте 1941 года первая беда пришла в наш дом – умерла мама. Мне было 16 лет, и я стала хозяйкой в доме. Готовила еду, стирала, ходила с отцом на полевые работы в колхоз Чкалова, старалась делать всё так, как учила меня мама. Правильно говорят люди: за одной бедой, приходит другая. Началась война. Отца забрали на фронт, и остались мы с сестрёнкой одни. Я уже не мечтала об учёбе, нужно было работать. На полях, на ферме трудились старики, которых не взяли на фронт, женщины, и мы – подростки. Работали в основном вручную, лошадей взяли на фронт, пахали, возили на быках или старых клячах. Председателем колхоза выбрали Антонину Короткову, потому что Коротков Пётр Петрович ушёл на фронт.

Особенно трудно пришлось в первую военную зиму. Меня мобилизовали на строительство Сурских оборонительных сооружений. Мне 9 ноября исполнилось 17 лет, а работала я наравне с взрослыми. Мороз 40⁰ обжигал насквозь, мёрзли руки в рукавицах, которые не успевали просохнуть, пока грелись у костра. Мы рыли, вернее, долбили, землю под окопы, засыпали дзоты землёй. Старики, физически слабые, были приставлены кашеварами, кормили нас один раз в день, они же поддерживали огонь в кострах. Уходили на строительство рано, пешком шли 10-12 километров, а рабочий день начинался в 8 утра. Домой придёшь – нужно в избе протопить, еды на завтрашний день наготовить, одежду просушить. Хорошо печь выручала – в чугуны положишь овощи, крупу, чтобы на день хватило. За сестрой и скотиной смотрела старенькая соседка.

На полевых работах в колхозе нормы у нас тоже были, как у взрослых. В деревне летом на улице людей не было видно. Старухи сидели с младенцами дома, а весь народ был в поле. Сначала сев, потом сенокос с жатвой, а там снова приходило время сева, но уже озимых. Трудно было справляться, дома у меня была корова, овца, да младшая сестрёнка, за которой нужно было присматривать. Но я не жаловалась никому – у всех так же тяжело было. Работали с рассвета до полуночи, возвращались домой, когда месяц скрывался за лесом. А по утрам нас на работу звал буфер, в который ударял

бригадир, и звук буфера проникал в каждый дом. Если проспичь – председатель колхоза Антонина Андреевна прибежит, разбудит.

Работы были напряжённые. Весной и летом сеяли яровые, просо, сажали картофель, работали на сенокосе (вручную, на лошадях и быках), жали. Осенью – уборка картофеля. Зимой – вывоз сена с лугов и навоза на поля на лошадях и быках. Пахоту и сев, косьбу и уборку урожая, уход за скотом и другие работы выполняли женщины, подростки и старики. Любила сенокос - на лугах сверкали косы, женщины и девушки, подоткнув подола заплатанных платьев, сарафанов, юбок, в платках по самые глаза, чтобы не напекло головы, косили травы и жали хлеба. Ребята ставили кресты (снопы, уложенные накрест), шевелили сено. Женщины, которым не с кем было оставить детей, брали их с собой в поле. Младенцы спали в траве, обмотанные в тряпьё. Сейчас дети конфетки, печенье выбирают – это не вкусно, это не нравится. А мы ели, что придётся. Осенью в поле после уборки ходили собирать мороженую картошку, радовались, если удавалось найти. Собирали липовые листья, сушили, перетирали и пекли из них лепёшки. Ходили ранней весной за диким луком. Выручала корова, молоко сдавали государству, но себе тоже немного оставалось, благодаря корове и выжили. Фронт помогали, чем могли. Собирались с подружками, вязали варежки, носки, шили кисеты. Ну, ещё в колхозе нас на займы подписывали, личные сбережения отдавали, чтобы технику для фронта, оружие на заводах делали. Никто не отказывался. Все хотели, чтобы победа скорее наступила.

Дождались победы, только нам с Клавой некого было встречать, наш отец Дементьев Иван Дмитриевич погиб. Осиротели мы с сестрой ещё весной 1942 года, когда почтальон принесла в наш дом похоронку. Но мы радовались победе, она ведь наша, общая, народная. Да потом и на нашей улице был праздник. Стали возвращаться с войны солдаты. Приглянулась я молодому танкисту, орденоносцу, Дренину Николаю Фёдоровичу, и мы поженились. Но фамилию я оставила свою, в память об отце. Жить только начали, а тут на Пустыни пожар случился в 1953 году, много домов сгорело. Так мы переехали в Кудеиху. Здесь дом построили, детей растили. Работали с мужем в совхозе «Засурский» на ферме, ходили в передовиках. Меня даже депутатом избирали в райсовет. Так что

грех мне на жизнь обижаться. Да и потомство после Дрениных немалое – 16 внуков, да 11 правнуков, даже в Германии есть».

Всё это было: 25 лет счастливой семейной жизни, нелёгкая работа в поле и на ферме, воспитание пятерых детей (в 1957 вручили Вере Ивановне медаль Материнства II степени). После смерти мужа одна поднимала детей. Сколько всего выпало в жизни на плечи этой невысокой, миловидной женщины! Но никакое горе, никакое испытание не сломило её! Вот такой она и осталась в памяти односельчан: красивой духом, светлым человеком, великой труженицей и матерью.

Захарова Анастасия Васильевна, в девичестве Батыжина, родилась в с. Кудеиха (годы жизни: 27.04.1918 – 17.05.2002).

Ей было 12 лет, когда раскулачили родителей за то, что они были «зажиточными» крестьянами. Когда я читала материал о реабилитации Василия Батыжина, отца Анастасии, то подумала, что раскулачить можно было любого кудеихинца. За что его осудили? За 1 корову, 1 лошадь, борону и сельскохозяйственный инвентарь, 8 семей пчёл. Погрузили Батыжины немудрёный домашний скарб и отправились с младшими детьми через Алатырь в Нижний Тагил. Настя помнила, что чей-то голос выкрикнул из толпы провожавших людей: «А тулупы с собой взяли?» Видимо, кому-то не давали покоя тулупы, и завистник настроил жалобу на Василия Батыжина в местные органы власти. На новом месте обживаться было некогда: всё время родители были на работе. Девочке-подростку приходилось помогать родителям в шахте. На всю жизнь остались у неё в памяти дни, когда она вёдрами носила в шахте колчедан по деревянному, узкому и шаткому мостику-настилу, боясь упасть, и высыпала руду в вагонетки.

Брата, а затем и её, родственники забрали в Кудеиху. А тут и война вскоре... Тяжелая работа на ферме: была и телятницей, и дояркой; пасла овец, работала в овчарне, в поле. Куда только Настю не посылали на работу, зная её трудолюбие, усердие, покладистость. Иногда она оставалась ночевать на ферме: уставала так, что идти домой не было сил. Ходила и на строительство оборонительных

сооружений в морозные дни 1941 года. Анастасия, как и другие девушки и женщины, выполняла тяжёлую работу землекопов. Зима была жутко холодная. Придут утром на работу - всю землю сковало, она промерзала на большую глубину. Рубили её топором, ломом, киркой. А если попадалась в грунте глина - брали только с топора. Уставала страшно. Одежда обветшала, лапти быстро изнашивались, потому что каждый день ходили пешком – из дома на строительство и обратно. Только одно утешало, что душа её не болела заботами о детях.

Закончилась война. Парней с фронта пришло мало. Скромность и застенчивость мешали ей решиться на знакомство с кем-то из ребят, считала, что годы не те, 27 лет уже исполнилось.

В конце 1949 года Анастасия Васильевна вышла замуж за вдовца Сергея Ивановича Захарова, моего деда.

Моя бабушка Клавдия Даниловна умерла при родах, оставив дома сиротами ещё троих детей и родившихся двойняшек. Старшая дочь Сергея Ивановича жила самостоятельной жизнью, работала в Казахстане. Двойняшек пришлось отправить в Дом малютки города Алатырь. Детям, возраст которых был от 4 до 11 лет, нужен был присмотр. И дед привёл в дом жену. Мальчишки не захотели признавать новой матери, особенно плакал четырёхлетний Андрей. Молодая жена оказалась расторопной - быстро прибрала к рукам кое-какое имущество. Вскоре мой дед её выпроводил, а родные посоветовали ему посвататься к Насте Батыжиной. Поплакала Настасья о своей нерадостной девичьей судьбе, да и согласилась выйти замуж за Сергея Ивановича (как-то в разговоре со мной она призналась, что ещё в девчонках ей нравился Серёжа, ведь в молодости он был статен, строен, красив). Собрала она свои нехитрые пожитки и пришла к нему в дом. Вскоре двойняшек они забрали из Дома малютки домой. И в 1950 году Анастасия родила дочь Любовь. В семье стало шестеро детей. Вставала рано, до работы в колхозе нужно было и печь истопить, и постирать, на весь день еды приготовить. Хорошо, что за детьми присматривала свекровь.

Летом мы с мамой приезжали в Кудеиху на каникулы. В доме деда было тесновато, поэтому мы чаще останавливались у маминой тётки Юлии Хомсковой или снимали на лето жильё, а к деду ходили в гости. Иногда я оставалась у них на ночь и любила подсматривать

в приоткрытую дверь в заднюю избу за бабушкой, когда та возилась с чугунами у печи. Потом бабушка всех детей будила и усаживала за стол, кормила, но сама ела после всех. Дед по утрам с нами не завтракал, он уже уходил на работу. А в воскресенье мы ходили к ним на обед всей семьёй. Больше всего я любила бабушкины пироги, смородиновый чай из самовара, его мы пили из блюдец. На столе стоял душистый липовый мед, и на ржаной домашний хлеб мы намазывали его ложкой. Дед сидел за столом, строго поглядывая на нас. Мы сидели тихо, хотя и хотелось поозорничать: ведь тётки - двойняшки были старше меня только на год, а Люба на месяц младше. Мы сдерживали свою резвость - от деда можно было получить ложкой по лбу. Дед мой был человеком суровым, он и ключи от ларя никому не доверял, продукты выдавал жене сам. На фронте получил ранение в голову, прикрывал повреждённый глаз чёрной повязкой. С домашними был грубоват: девчонок таскал за косы, мальчишек мог выпороть ремнём, поднимал руку на бабушку. Вспоминаю её тихий голос: «Серёжа, не надо, а то люди увидят». Я пряталась и давала волю слезам от жалости к бабушке и девчонкам.

Все дети звали Анастасию Васильевну мамой, а внуки - бабушкой. При первом знакомстве моей мамы с мачехой она назвала её мамой, которая была лишь на 13 лет старше падчерицы. И не только в знак благодарности к женщине, взвалившей на свои плечи воспитание чужих детей, но и за то, что на стене в доме так и остался портрет её родной матери, Клавдии Даниловны. Однажды одна из двойняшек спросила свою старшую сестру: «Тамара, почему женщины, когда я прихожу помогать маме на ферму, кивают головой в мою сторону и называют меня Клавиной дочерью?». На что старшая сестра ответила: «Она тебя не родила, но воспитала, не обижает, она - твоя мать». Вот так чужая женщина стала родным человеком для приемных детей.

Игошина Клавдия Петровна (12.02.1926 – 29.08.2018 гг.). Воспоминания записаны со слов Клавдии Петровны Игошиной и отредактированы автором сборника.

«Я родилась в селе Кудеиха, в семье Короткова Петра Петровича, второй после брата Сергея. В 1929 году семья и ещё 7 хозяйств переехали на жительство в

зброшенный посёлок Пустынь, который находился в 3 км западнее Кудеихи. Радовались: бывшие монастырские земли были распаханы. Все прибывшие построили дома, получилась красивая небольшая улица. Образовался колхоз им. Танеева, названный в честь болгарского коммуниста. В 1937 году на собрание, которое проходило в конторе, расположенной во 2-й половине нашего дома (отец был председателем колхоза) приехал представитель, учитель Грачков. Говорили о разных делах в колхозе, а потом он вдруг спросил: «Как назовём колхоз?». Я стояла в дверях и, как на уроке, громко ответила: «Имени Чкалова». В это время было много разговоров о знаменитом лётчике. Так колхоз приобрёл новое название. Колхозники все трудились добросовестно, до войны построили коровник, свиарник, платили хорошо. В нашей семье появлялось пополнение: 4 брата и 2 сестры, последняя Тамара родилась в 1942 году.

Тревожно стало в посёлке, когда началась война. К этому времени я окончила 7 классов. Училась хорошо, Похвальные грамоты получала после окончания каждого класса. Хотела документы подать в Порецкое педучилище. Но отец сказал: «Стоит ли учиться? Меня на фронт заберут, кто будет матери помогать? Брата Сергея тоже возьмут в армию». Когда отца взяли на фронт, вместо него председателем колхоза стала Короткова Антонина Андреевна. А мне где только не приходилось работать: телятницей, свиаркой, конюхом! Посёлок был небольшим, остались в нём одни женщины и дети, да старик Иван Иванович Кузьмин.

Пришлось зимой 1941-42 г. 40 дней ходить в лаптях на оборонительные работы. Мне ещё не исполнилось и шестнадцати лет. Ходила на работу за маму Короткову Марию Николаевну, которая была беременной. Срывали правый берег Суры, рыли окопы, ходы сообщений, мёрзлую землю долбили кайлом. Руки были всегда красные и в мозолях. Норма выработки была почти 2 кубометра земли. Каждый день возвращались домой, иногда на санях, а иногда пешком. Одолели чирьи, но всё равно работала. Так было надо, враг был под Москвой.

В колхозе к работе относились ответственно. Был такой случай – в первом поле жали рожь, разошлись после работы по домам. К вечеру небо нахмурилось, председательша в набат ударила, все колхозницы собрались и всю ночь работали в поле. В субботу после

обеда давали отдых, чтобы помылись в бане. Я очень хорошо косила траву, за председателем колхоза шла второй. В войну спичек не было, чтобы растопить в печи дрова, ходила к соседям за угольками. Спасали от голода огороды. Мальчишки ловили рыбу, делали черены для лопат. Так как все взрослые работали, за малыми детьми нанимали смотреть няnek 10-12 лет из бедных семей, их кормили, к школе покупали платье.

Трудно было в первый послевоенный год, он выдался неурожайным. А вот в 1947 году ржи, пшеницы, проса получили много. Подросли работники в семье, я стала проситься учиться, но мать не пустила. В 17 лет меня назначили бригадиром, потом три года работала кладовщиком. После войны председателем колхоза стал Рябов Степан Васильевич, назначил меня счетоводом, я не хотела, но он настоял.

В 1948 году вышла замуж за бывшего фронтовика Игошина Василия Степановича. Он был призван в армию ещё до войны, она (война) и застала его в Харькове. Побывал он и в окружении в Сальских степях, три недели питались одними яблоками. Участник боевых действий и на Дону, и на Кавказе, и на Кубани, Керченском полуострове, в Крыму. Был артиллеристом, награжден медалями «За взятие Праги», «За взятие Варшавы», орденом Красной звезды. Жили мы со свекровью дружно. Пелагея была боевой, добродушной. Бывало, когда я с фермы приходила, она говорила мне: «Ну, ты погодь-ка раздеваться, сходи за водой, потом завтракать будешь». И никаких обид, всё мирно. Так мы и жили. В июне 1953 года случился на Пустыни большой пожар, и жители стали переезжать в Кудеиху, Кожевенное, Порецкое. Так мы с мужем обосновались в Кудеихе. Поставили дом. Жили дружно, муж был настоящим главой семьи, добрым отцом, крепким хозяином. Дружили с соседями. Но смерть рано забрала моего Василия, в 59 лет. Через пять лет после его смерти, я продала дом, купила однокомнатную квартиру в Новочебоксарске».

Добавлю о Клавдии Петровне Игошиной. По приезду в город в 1984 году она работала техслужащей в школе №9, а затем в Доме быта. Но и на пенсии Клавдия Петровна не скучала: хороводилась с внуками, вязала, много читала, стараясь наверстать непрочитанное. Все дети уже пенсионеры. Татьяна работала завучем Новочебоксарского химико-механического техникума.

Антонина до выхода на пенсию была экономистом на химпроме. Сын работал водителем в Чебоксарах, последние годы на скорой помощи. Клавдия Петровна обслуживала себя сама. Передвигалась с помощью ходунков, непосильный труд в юности дал о себе знать в старости. Дети не оставляли её, помогали и заботились о ней. Её судьба – это рядовая судьба русской женщины: была колхозницей, растила хлеб. У неё было всё, что должно быть у женщины: дом, построенный ею и мужем и похожим чем-то на неё своей добротой и приветливостью, хозяйство, дети. Добрые отношения с соседями. Её уважали на работе. Заслуги перед Родиной были отмечены трудовыми наградами и юбилейными медалями в честь Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Почему важно помнить имена строителей оборонительных сооружений? Память о тех событиях в истории не только семей, села, района, но и в истории страны – вот главное, что мы должны передавать из поколения в поколение. Это наш нравственный долг, и без него мы, современные жители России, не народ.

О своей маме поделилась воспоминаниями её дочь, Елена Расова.

«Моя мама, **Егорова Анна Яковлевна** (в замужестве Кощеева), родилась в с. Кудеиха 6 ноября 1927 г. К сожалению, мамы уже двадцать лет нет с нами.

Мама из семьи Егорова Якова Ивановича. У неё было трудное детство. Её родная мать умерла, когда моей маме было всего два года. У мамы была сестра на два года старше её. Отец, оставшись с двумя маленькими детьми, привёл в дом женщину с тремя её детьми. Мачеха оказалась очень жестокой к чужим детям - издевалась, не кормила, выставляла зимой на мороз, когда их отец работал на лесозаготовках. Мама с детства работала в колхозе, трудодни записывали на отца (он вступил в колхоз в 1934 году), тогда так водилось. Когда началась война, мама училась в Кудеихинской школе. Помню, она говорила, что школьниками их привозили на рытьё траншей. Когда мама вспоминала об этих событиях, она всегда плакала. Говорила, что дисциплина была очень строгой, нужно было рано утром вставать, а работали до темноты.

Было очень трудно рыть траншеи, земля была мёрзлой, сил откидывать землю не хватало. Хорошо, что кормили один раз, из дома с собой ничего не давали, голодно было в семье. Ноги всегда мёрзли, с тех пор они у неё болели.

В каком году мачеха умерла, я не знаю, после неё появилась вторая мачеха, у которой не было своих детей. Было трудно, но маме и её сестре Клавдии, удалось закончить 7 классов с хорошими оценками. Клавдия впоследствии стала учительницей русского языка и литературы, завучем в Ахматовской средней школе Алатырского района. А маму послали по мобилизационному призыву от колхоза «Трактор» в школу ФЗО города Алатырь, там она выучилась на бухгалтера (практику проходила в Канаше). Рассказывала, как ездили на крыше вагона в Алатырь, как отец привёз полмешка картошки в Канаш, спрятали её в общежитии под кровать. И в первый же день картошку украли. После окончания практики, в 1947 году, мама поступила на ХЭМЗ (Чебоксарский электроаппаратный завод) и проработала там до выхода на пенсию, рабочий стаж 41 год. Ветеран труда, труженик тыла, особых наград нет, только юбилейные, множество грамот.

С папой мама познакомилась в Чебоксарах. Его звали Кошеев Василий Яковлевич, 1926 г.р., родился в Кировской области. В войну папа сначала учился в Алатырском железнодорожном техникуме, а потом их мобилизовали на железную дорогу, и он подростком работал сначала кочегаром на паровозе, потом помощников машиниста до самой Победы гонял паровозы с вооружением с Ижевского завода на фронт. Папа был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Добавлю об отце Анны Яковлевны Егоровой: Егоров Яков Иванович (1897–1965), рядовой, беспартийный. В Красную Армию призван Порецким РВК 11 января 1943 года. Стрелок 4-й стрелковой роты 618-го стрелкового полка 215-й стрелковой дивизии 31-й армии Западного фронта. В наступательных боях при прорыве немецкой обороны 7 августа 1943 года в районе дер. Ковишки Ярцевского района Смоленской области проявил мужество и отвагу: в числе первых ворвался в траншеи противника и, проникнув в глубину их, огнём из автомата уничтожил 9 немцев и захватил радиостанцию. Был ранен, но отказался идти в

санитарную роту. Был награждён орденом Красной Звезды. Вот так приближали Победу дочь и отец Егоровы.

С каждым днём в прошлое уходят не только события, но и люди, принимавшие в них участие. Давно отгремели бои Великой Отечественной войны, но не написана её последняя страница. И сегодня мы продолжаем узнавать о её фронтовых героях и тружениках тыла. История крестьянской женщины Марии Павловны Рябовой написана мною со слов её дочери Серафимы Сергеевны.

Рябова Мария Павловна (в девичестве Слепова) родилась в д. Шадриха Порецкого района Чувашской АССР, годы жизни: 01.08.1916 -10.04.2006.

В 1935 году вышла замуж за вдовца Рябова Сергея Ивановича, у которого была 7-месячная дочь Рита. Вступили в колхоз. Родилась дочка в 1939 году, но вскоре умерла.

Началась война, мужчин забрали на фронт. Мужа, Сергея Ивановича, призвали сразу же в июне 1941 года, он уже имел боевой опыт, участвовал в войне с Финляндией. В колхозе остались только дети, женщины да старики. В ноябре месяце вместе с другими женщинами села Мария ходила на строительство Сурских рубежей в районе Красного яра. Тяжёлая была работа отбрасывать лопатой землю из окопа или носить её (землю) на носилках, чтобы покрыть блиндаж. В траншеи клали хворост, присыпали землёй, чтобы танк провалился. Было холодно, чтобы обогреться разводили костры. Тяжело, но надо было выполнить задание по строительству Сурских рубежей.

Второй военный год был гораздо труднее, остро давала о себе знать нехватка людей. Встал вопрос: кто будет работать на тракторах? В результате было решено обучить молодых девчат и женщин работать на технике. Обучение было в соседнем селе Кожевенное на базе Сиявской МТС. Вот так Мария Павловна заменила своего мужа тракториста и в годы войны стала работать на тракторе. Поначалу работать было трудно - техника часто ломалась и глохла. Кабины на тракторе не было, сидел тракторист на ветру да на солнышке, а в дождь приходилось пережидать под техникой.

Трясло сильно, да и разворачиваться, завершив круг, непросто было. Работали тогда по 12 часов в сутки - техники было мало, простаивать ей не давали. Неделю работали в день, неделю - в ночь, чтобы никому обидно не было. Трактора ломались, приходилось ей прямо в поле ремонтировать самой. Как заправский механик, занималась ремонтом техники вместе с другими женщинами трактористками Ермошиной К.И., Рябовой К.И., Белянчиковой О.М., Рябовой О.И., готовили её к новому сезону. Не женская эта неподъёмная работа. Тракторы заводили руками, таскали буксирами друг друга. Ломило от работы руки, ноги, казалось, что утром уже не встанешь, но опять вставала и шла на работу. Нужно было выращивать хлеб, помогать фронту. Однако бодрости духа трактористки не теряли: верили, что война скоро закончится, вернуться с полей сражений отцы и мужья, и начнётся совсем другая, счастливая жизнь.

Победный год для Марии Павловны был радостным, муж вернулся живым и невредимым, с орденом Красной Звезды на груди. Потекла мирная жизнь. Работала в колхозе «Трактор», а затем в совхозе «Засурский» телятницей на выращивании молодняка. Да и в семье забот прибавилось. Дети тоже требовали заботы и ухода: Маргарита, Калерия, после войны двойня Фаина и Юрий, Серафима, Любовь и Николай.

Её грудь украшали медали материнства I-ой и II-ой степени, «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.», «Ветеран труда». Среди неисчислимых страданий в годы Великой Отечественной войны вписалась и эта история простой крестьянской женщины Рябовой Марии Павловны.

Батыжина (Сорокина) Анастасия Петровна родилась в с. Кудеиха Порецкого района Чувашской АССР (годы жизни: 09.03.1926 – 12.07.2016). Воспоминания записаны со слов Анастасии Петровны автором сборника в 2004 году.

Перед войной Анастасия только что закончила семилетку и отнесла документы в Сиявскую среднюю школу. Только вот учиться 15-летней девчонке не пришлось. Отца, Петра Андреевича, призвали в армию, мать работала

в колхозе. В семье девять детей, старшую 18-летнюю Анну оформили опекуном над детьми, потому что матери каждый день надо было быть на работах в колхозе. Серёжа, родившийся в 41-м году, умер. Но Анне всё равно приходилось делать трудовые выходы в колхоз, чтобы было больше трудодней. Заботы по дому легли на плечи Насти, а за детьми смотрела 12-летняя Ольга. Без помощи детей не обойтись. Все заботы по дому были на Насте да на Николае, особенно после того, как на фронт взяли и брата Александра. И остался 10-летний Николай за мужчину в доме. Запрягут они с Настей лошадь – и в лес за дровами.

В осенние холодные дни вместе с другими девушками она вместо матери ходила на строительство укреплений, на участок где река Киря впадает в Суру. Ей исполнилось 15 лет и 8 месяцев. Шли всегда через Пустынь пешком. Рыли окопы, строили блиндажи. Рослая была, сильная. Наряд на работу давали строители, из стройбатовских. Анастасия работала обычно киркой да ломом на рытье окопов. За лом без рукавиц не возьмёшься, всю кожу сдерёт. Потом лопатой бросали эти комья земли на первый ярус, а со второго яруса бросали землю наверх, делали бруствер. Если кто пожалеет её, то менялись местами, уходила наверх, там легче было, но на ветру мороз продирает до кожи. Работали без выходных. Только по субботам по очереди оставались дома, чтобы помыться в бане. Мужчины больше работали по «деревянной» части: рубили лес, делали срубы, накаты, а девчата засыпали.

В сентябре 1942 года к Анастасии пришёл председатель сельского Совета с повесткой и не спросил: «Сколько тебе лет, девочка?». А повестка была для отправки в Свердловск на работу в военном производстве. Да и не только ей, такую же бумажку принесли Марусе Белянчиковой да Катюшке Коротковой. Принёс председатель повестки вечером, но остаться ночевать в Кудеихе не разрешил, велел сразу собираться в дорогу. И девчата вместе с родителями отправились с нехитрыми пожитками в путь, заночевали Шадрихе, а утром – опять в дорогу. К вечеру добрались до Шумерли, остановились ночевать у Настиной тётки, она стала уговаривать родителей не отправлять девушек в Свердловск – погибнут голодной смертью. Посоветовала устроить их на Шумерлинские торфоразработки. Директор Ефим Маркович пожалел девчат и принял на работу. Определили их к бригадиру,

Мотей звали. Она посоветовала им не подписывать договора: «Работа тяжёлая, станет не под силу, надумаете убежать, а вас искать и судить будут за нарушение договора». Работала бригада в болоте – валила огромные сосны и корчевала пни, освобождала территорию для добычи торфа. А сосны преогромные – не обхватишь. Были с ними и мужики, да их и мужиками то назвать было нельзя, старики, одним словом, пилы для них точили и правили. На всю жизнь запомнилось Анастасии, как свалили они 9 сосен огромнейших. Те стоят шалашом, кажется, прямо в небо упираются, а они сели и слезами обливаются – не знают, что с этими соснами дальше делать. Пожалел их один старичок, подошел и стал подсказывать, как им ловчее управиться. Проработали они с месяц и в осеннюю непролазную грязь пешком из Шумерли пошли домой.

Увидел её вскоре в Кудеихе председатель сельсовета стал грозить, что сообщит вербовщику о её побеге. Спрятала её мать у Татьяны Анбоевой. Неделю Настя пряталась, а потом говорит матери, что не вмоготу ей такая жизнь. Мать уговорила Ивана Ивановича Фомина взять Настю на свиноферму. Хорошим словом вспоминала она его. Иван Иванович всегда был добр к людям, понимал, что голодно в семьях, то велит им картошечки сварить, то из подвала капусты квашеной разрешит взять немного. Летом пришлось Насте работать с пчеловодом Василием Осиповичем Максимовым, он ни за что без неё обедать не сядет. Так настойчиво всегда уговаривал, чтобы она поела. Настя стеснялась – из дома только кринку молока на день – куска хлеба не было. А хлеб-то – одно название: мякина, почки, липовые листья, да лебеда – всё зерно сдавали государству.

Где только ни работала Анастасия Петровна – и на лесоразработках в Атрати, на эту же станцию на быках возили поставки. Старшим у них был Степан Рындин, старичок, а грузчиками девчата да бабы. Мешки нужно было нагрузить, а потом опять сгрузить – а в них по 70 кг. Ног под собой не чувствовали, так уставали. Дояркой на ферме ей тоже пришлось работать, закрепили за ней 12 коров, всех их доили раньше вручную. В 4 утра уже были работницы на ферме – утренняя дойка. После дойки брали косы и шли косить зеленую массу на силос. После обеденной дойки – на закладку силоса, и только после вечерней дойки – домой. А время уже близится к полуночи. Вместе с ними на ферме старательно

работали Быбоев и Крупский – эвакуированные из Белоруссии, пригнали своим ходом скот.

Вот так прошла её юность. После войны с фронта вернулись отец и брат, стали возвращаться мужики и парни. В 1946 году пришел и Николай Батыжин, отвоёвав и отслужив срочную службу. Шесть лет не был в родном селе. Девчат на выданье – глаза разбегаются! И приглянулась ему ладная, стройная, работающая Настя Сорокина.

С честью прошла Анастасия и её сверстники сквозь испытания войны. Много недетских забот возникло у них, но, высоко подняв голову, твердо и уверенно вошли они в свою юность.

Семёнова (Кирилина) Анна Григорьевна,

годы жизни: 10.07.1908 - 05.11.1990.

Когда началась война, Анне Григорьевне исполнилось 33 года. Жили они с Александром в родительском доме мужа. Занимали половину дома, вторую половину – родители, у каждой семьи был свой ход в жильё. Две дочки подрастали: Валентина родилась в 1930 году, а Антонина в 1939-ом. Жили хорошо, в достатке. Работали в колхозе, вели домашнее хозяйство. А тут война нагрянула, и отправился на ратную службу Александр, да так и не вернулся. [Семёнов Александр Васильевич, 1909 года рождения, русский, беспартийный. Призван в Красную Армию Порецким РВК в 1941 году. Рядовой красноармеец, миномётчик 100-й роты 44-го гвардейского стрелкового полка. Пропал без вести 11 февраля 1943 года. Письменная связь с родственниками прервалась в 1942 году с адреса: ППС 112. Жена - Семёнова Анна Григорьевна - проживала в селе Кудеиха.]⁴

Вместе с другими женщинами ходила, как тогда говорили на оборонку. Работа заключалась в том, чтобы пологий берег Суры сделать неприступной стеной. Срезали берег, чтобы сделать его отвесным и танки не смогли через него пройти. Земля была промёрзлая. Для того чтобы она оттаяла, разжигали костры и только потом долбили её ломami и откидывали лопатами. Затем

⁴ С. И. Клюкин «Засурская старина», кн.2, с. 307, Н. Новгород, 2014

почву на носилках вытаскивали и относили подальше. В определённых местах копали окопы. Кормил работников колхоз «Трактор». На санях привозили большие караваи хлеба, а также пшено и муку, из которых кашевар, назначенный из тех, кто не мог работать физически, варил похлёбку. Картошку привозить было нельзя, так как она мёрзла по дороге. Условия труда были нелёгкими. Но Анна Григорьевна не роптала. Работала, отдавая все свои силы, чтобы помочь стране. Норма выработки грунта была два кубометра для мужчин, а для женщин – 1,75 кубометра, и её надо было выполнить. Чтобы согреться, жгли костры, у огня грели руки. Брала с собой запасные рукавицы, потому что однажды обморозила руки.

После строительства трудилась в колхозе на разных работах, куда пошлют по наряду. Вот, голода, конечно, семья не видела. Свёкр работал на крупорушке. Когда и принесёт в кармане немного пшеницы, чтобы сварить похлёбки или каши. Да и в хозяйстве на 2 семьи оставили одну корову, сено заготовить без мужа стоило большого труда. Без коровы бы пропали.

В разговоре с Анной Григорьевной, тёткой моего мужа, я отметила её нежелание вспоминать о тех страшных годах. Объяснила тем, что для неё это тяжело и больно. Она потеряла на войне самого родного и близкого человека, вся её жизнь перевернулась. С той поры она не снимала чёрного платка с головы. И каждое воскресенье ходила пешком в Порецкую церковь Петра и Павла, чтобы помолиться об убиенном воине Александре.

Максимова Анна Андреевна, (годы жизни: 02.02.1903 - 11.11.1988), родилась в с. Кудеиха Сиявской волости Алатырского уезда Симбирской губернии.

Анна вышла замуж за Петра Максимова, когда ей было 19 лет. Жили с мужем дружно, любили и уважали друг друга. Жизнь резко изменилась, когда началась война. По осени 1941 года она проводила мужа на войну. Положила в мешок немного сухарей, хотела положить буханку хлеба, но,

подумав, разрежала ее пополам. Половинку оставила детям, ведь их-то было восемь! Уходил её Пётр на войну, велел беречь детей, говорил, что война долго не продлится, и он скоро вернётся домой. Пришла Анна домой, обливаясь слезами. А ребятишки, мал-мала меньше, прыгают по лавкам, смеются.

На строительство рубежей обороны ходила только в ноябре, потому что под сердцем носила ребёнка, но на это раньше не очень-то обращали внимание. Грунт песчаный, уже начинал подмерзать, мужики ломami долбили верхнюю корку земли, а женщины лопатами откидывали, подчищали. Трудились до седьмого пота. Каждый день пешком туда и обратно. Хорошо хоть, что питание было хорошее, можно было и детям домой кусок хлеба или мяса принести.

В марте 1942 года у неё родилась дочь, назвала Серафимой. От себя отрывала кусок, хотелось, чтобы дети были сыты. Доглядел свёкор, что она по утрам не завтракает, стал ругать её: «Умрёт у тебя дитё – горе, но пережить можно. А тебя не станет, кому твои дети нужны будут, без матери все сироты». Старшие сыновья, Василий и Иван, возмужали, и проводила она их на войну. Стало труднее, помощников не стало. Пришлось сдать свинью, за неё выручила 16 пудов хлеба. Сама всё время на работе, постарше дети помогли по дому, смотрели за малышами. Потом и сами стали работать. Зашёл как-то бригадир и говорит: «Пусти, Нюра, Нину на ферму, хоть немного хлеба заработает, а тебе всё легче будет». Не хотела отправлять дочку на работу, а она радуется, упростила её, а ей всего 15 лет. Стала 8-летняя Нюра главной помощницей в доме. С тех пор младшенькая Сима ждала, когда её нянька придёт с работы и принесёт ей кусочек хлебца, а та, пока несёт его, все краешки обкусает, так хотелось есть! Но и Симочке надо кушать, ведь она совсем маленькая...

В сентябре получила Анна письмо, в котором санитарка сообщила ей, что её муж Пётр скончался, а перед этим посмотрел на семейную фотографию и сказал: - «Эх, сколько сирот-то я оставляю!» [Максимов Пётр Андреевич, 1901 года рождения, русский, беспартийный. Призван в Красную Армию Порецким РВК в 1941 году. Рядовой красноармеец, стрелок 1186-го стрелкового полка Калининского фронта. Был ранен в бою и отправлен в тыл в госпиталь. Поступил в эвакогоспиталь № 3835 с диагнозом

«истощение» 3 августа 1942 года. Умер в госпитале от болезни 16 сентября 1942 года. Захоронен на гражданском городском кладбище города Вичуга Ивановской области. Жена – Максимова Анна Андреевна – проживала в селе Кудеиха.]⁵

Сердобольная санитарка прислала ей 70 рублей денег. Все валилось из рук, не могла сосредоточиться, думала не переживёт своего горя. А глаза детей с надеждой смотрели на неё. Жизнь заставляла Анну работать и растить детей. Внезапно новая беда – пала корова. Всю зиму жили без молока. Как кормились, как выжили – просто чудо. Председатель колхоза Кашечкин Н.С. разрешил сдать тёлочку в колхоз и вместо неё выделил стельную телку.

Когда я слушала рассказ Анны Андреевны, то думала, и как же выдержала все тяготы эта маленькая и хрупкая на вид женщина? Ей в то время, когда я с ней беседовала, было за 80, а она спокойна, весела, приветлива. Вот он - русский женский характер. А ведь когда-то и она была молодой, и в люди ей хотелось выйти, песни попеть. Голос у неё был красивый, задушевный. Да одеть ей было нечего, даже платка повязать на голову не было. Она вдруг вспомнила, как собрался сын Володя жениться. Дело было зимой, она только что пришла из бани и свою единственную юбку постирала и повесила сушить. А сын ей говорит: «Мама, собирайся, сватать пойдём!» Что делать? Подсушила юбку около подтопка, одела. Пока шли к сватам – юбка колом встала, замёрзла. Пришла. Подобрала юбку под себя, села. Пока невесту сватали - юбка высохла.

И вырастила Анна своих сыновей и дочерей, и все они стали уважаемыми людьми. Трое сыновей обосновались в городах: Василий в Алатыре, Иван в Сыктывкаре, Александр в Ижевске. Шестеро детей остались жить и работать в Кудеихе. Все дети честно и добросовестно трудились, отдавая дань уважения своей матери.

Вот о таких женщинах, как Анна Андреевна Максимова, писал поэт Михаил Исаковский:

Одной тебе волей-неволей,
А надо повсюду поспеть;
Одна ты и дома, и в поле,
Одной тебе плакать и петь.

⁵ С. И. Клюкин «Засурская старина», кн.2, с. 307, Н. Новгород, 2014.

Дорогова Елена Матвеевна родилась в с. Кудеиха Сиявской волости Алатырского уезда Симбирской губернии (ныне Порецкого района Чувашской Республики), годы жизни 27.05.1897 – 17.02.1998.

По метрикам она записана как Елена, но в селе её все звали Ольгой. Воспоминания записаны автором сборника со слов Елены Матвеевны в 1985 году и на основе заметки, опубликованной М. Кирилиным в газете «Порецкие вести» от 21.12.1996 г. №153.

Она родилась в крестьянской семье Матвея Петровича Новоженина, в которой дружно росли пять детей. Окончила церковно-приходскую школу. Счастливое и по любви раннее замужество соединило Елену с Александром Дороговым, который был на 15 лет старше её. В 17 лет она стала матерью, потом снова пополнение в семье, но из 8 детей выжили только четверо, больниц раньше не было. За свою долгую жизнь Елена Матвеевна была свидетельницей многих исторических событий, которые коснулись и жителей села Кудеиха. Это и революция 1917 года, и создание «Товарищества по совместной обработке земли» в 1928 году, и строительство колхозной жизни в 1929-1934 годах. Да и много других событий: в 1931 году между сёлами Кудеиха и Порецкое была построена шоссейная дорога, а в 1933 году заработала в Кудеихе первая в районе электростанция, на которой работал и её муж Александр Сергеевич. Сама Елена Матвеевна работала рядовой колхозницей. Пожалуй, эти годы были самыми спокойными и безмятежными в её жизни.

22 июня 1941 года. Страшное слово – война. Эти дни войны никогда не должны исчезнуть из памяти. Елена Матвеевна вспоминала, что большинство мужчин было призвано в действующую армию, остались женщины, старики да подростки. Много колхозных лошадей было отправлено на фронт. Ведь в тогдашней армии лошади были не только в кавалерии: шли по военным дорогам бесчисленные обозы, на лошадях перевозились пушки и многое другое. Лошадь практически была основной тягловой силой. Как и прежде по утрам ходили бригадиры, теперь большая часть – женщины, и давали наряд на работы.

Работала на строительстве оборонительных сооружений. В лютые морозы рыли окопы, строили блиндажи и доты на берегу Суры. Очень трудно было. Сначала долбили землю кирками, только потом копали лопатами, а деревянные работы выполняли мужчины старшего призывного возраста. Им немного легче было, потому что им давали солдатский паёк, а работниц кормили только один раз в день кашей.

Елена Матвеевна с горечью рассказывала: «Дорого давался кусок хлеба в войну. Я болела лихорадкой. В полдень всегда были приступы. Бригадир не велел ходить на работу, мол, только паёк получаешь, давали 500 граммов хлеба. А я не могла не ходить, семью кормить надо было. Где только я ни работала! Стога метала, скирды клала, научилась. Спасибо старикам, подсказывали, как нужно сено и солому скирдовать. Делала всё: полола, жала, косила, вязала, молотила и скот пасла, как и другие женщины, им тоже нелегко было. Огороды на себе пахали – впряжётся 2-3 женщины в плуг и пашем. Сначала – одной, потом – другой, потом – третьей. Лошадей не стало – научились на быках работать: пахать, бороновать, тяжести перевозить. Я на быках не работала, а вот подросткам сочувствовала. Не хотели быки слушаться: лягут в борозду, и подняться их не заставишь. Чего только с ними не делали: и хвосты крутили, и за уши дёргали, а они лежат. Не хватало рабочих рук и дня. Женщин с детьми обычно на ночную смену не наряжали, а вот девушкам-комсомолкам и ночью приходилось работать. Особенно во время молотьбы. Но когда нужно было, то и женщины в ночную смену работали. Особенно когда колхоз получал срочное задание: сдать хлеб государству, а его обмолоченного нет. Ночью работали на молотилке, а наутро собирали обоз с хлебом для сдачи государству. Едут с обозом на быках и лошадях одни девушки во главе с инвалидом войны Клюкиным Иваном Николаевичем. Трудно приходилось в годы войны. Есть было нечего. Питались гнилой картошкой, диким луком, лебедой, малиной, одним словом, всем, что можно было есть. Но для фронта ничего не жалели: подписывались на займы, отправляли на фронт тёплые вещи, вносили деньги в фонд обороны».

Немного легче стало жить после войны. Уцелевшие мужчины возвращались с войны, включались в колхозную работу. Но 1946 год принёс ей горе - не стало её любимого мужа Александра Сергеевича,

и все тяготы крестьянского быта легли на её плечи. Жизнь Елена Матвеевна прожила непростую, полную тяжёлого труда, лишений и невзгод. Но всё это не помешало ей сохранить любовь к жизни и оптимизм, желание с улыбкой и верой в Бога встречать каждый новый день, с надеждой смотреть в будущее.

Клюкина (Егорова) Валентина Ивановна родилась в с. Кудеиха Порецкого района Чувашской АССР, годы жизни: 21.11.1926 – 15.09.1998. В очерке использован рассказ Клюкина Сергея Ивановича, Заслуженного юриста РФ, сына Валентины Ивановны и личные воспоминания автора сборника.

Пережить суровые дни строительства Сурских рубежей пришлось и Егоровой Вале, учащейся Кудеихинской семилетней школы. У старшеклассников проявление любви к Родине, стойкость в испытаниях на строительстве оборонительных сооружений в районе Красного Яра выявили лучшие качества человека: патриотизм, чувство долга, ответственность, самоотверженность. Выходили они из Кудеихи на Красный Яр ранним утром. Ходили группой в сопровождении взрослого учителя, чаще всего это был Степан Фёдорович Рябов, в те годы завуч школы. Работу им давали полегче, не как взрослым. Ребята убирали сучья, носили землю и т.п.. Подростки в свои 15 -17 лет в том грозном 41-м году были патриотами до мозга костей. Работали на совесть. Очень уставали. Вставать приходилось очень рано, ходили пешком. Особенно тяжело давалась обратная дорога, ночевать их не оставляли. Возвращались в Кудеиху уже ночью. Вот таким был ноябрь месяц 1941 года для Вали Егоровой и учеников 7 класса Кудеихинской школы.

После окончания школы, осенью 1942 года, Валентина Егорова поступила в Порецкое педагогическое училище. Студенты жили на квартирах и в общежитии. Учиться было тяжело, не из-за трудностей усвоения предметов, а из-за голодных военных лет. В конце каждой недели, после занятий ходила пешком в Кудеиху за продуктами, а в понедельник рано утром возвращалась в Порецкое, чтобы продолжить учёбу. Особенно трудно приходилось совершать поход за продуктами во время весенних паводков. Шоссейной дороги от Порецкого до Кудеихи не было, путь преодолевали с

подругами по дороге или тропинкам, через Суру переправлялись на пароме. Окончила полный (трехгодичный) курс в 1945 году с присвоением звания учитель начальной школы.

С 1 сентября 1945 года назначена учителем начальных классов в пос. Пустынь, что в 3-х км от Кудеихи. Выйдя замуж за бывшего фронтовика Клюкина Ивана Васильевича, стала носить его фамилию. (Клюкин Иван Васильевич (21.10.1923–07.08.1992), уроженец села Кудеиха. В Красной Армии с мая 1942 года. Участвовал в боевых действиях в составе 1-й маневренно-десантной роты воздушно-десантного полка на Северном Кавказе, ранен под городом Моздок, после госпиталя воевал на Сталинградском фронте. 10 октября 1942 года был тяжело ранен в Сталинграде в левое плечо и предплечье. Находился в госпитале № 2136 на излечении. 5 марта 1943 года комиссован по ранению, вернулся в Кудеиху инвалидом 2-й группы. Награждён орденом Славы III-ей степени, медалью «За победу над Германией». К 40-летию Победы награжден орденом Отечественной войны I-ой степени).

В 1952 году в связи с сокращением штатов учителей Валентина Ивановна Клюкина была переведена счетоводом Кудеихинской семилетней школы – в указанной должности работала по 1954 год. 15 лет была заведующей детским садом совхоза «Засурский». В пору её заведования детским садом, мне посчастливилось работать под её началом. Человеком она была особенным. Дородность в фигуре, степенность в характере, неординарность мыслей. У неё была прекрасная память, Валентина Ивановна любила рассказывать об историческом прошлом села Кудеихи со слов её прародителей. И ещё она очень любила песни, но не просто все, а старинные. Записывала их в большую общую тетрадь, старалась вспомнить слова и мелодию тех песен, которые ей пели в детстве её тетки, бабушки. Её задушевный низкий голос уносил слушателей за песнями, от которых на сердце было хорошо. Валентина Ивановна создала фольклорную группу сверстниц, любителей народной песни. Достали старинные костюмы, хранившиеся в сундуках, а у кого не было - сшили сами. Вспоминали песни глубокой старины, разучивали их, прислушиваясь к тому, как сливаются их голоса и радовали потом своих земляков старинными песнями на праздниках.

Клюкина Валентина Ивановна награждена медалью «Ветеран труда». В памяти жителей села Кудеихи она осталась светлым и добрым человеком. А часть её юношеской жизни вписана в страницу истории строительства Сурского оборонительного рубежа.

На этой февральской фотографии 1940 года – 6«а» класс. Они ещё не знают, что многим будущим семиклассникам осенью 1941 года придётся участвовать в строительстве Сурских оборонительных сооружений. Слева - направо: верхний ряд учащиеся – 1-я фамилия не выяснена, Короткова (Игошина) Клавдия Петровна, Короткова (Павлова) Зинаида Андреевна, Егорова (Клюкина) Валентина Ивановна, Слепов Пётр Степанович (из Шадрихи), Ермошина Анна, Максимов Пётр Андреевич, Поливцева Мария (Новоженина), Рябов Виктор Иванович, Игошин Иван или Александр Николаевич, Ермошин. Второй ряд: Мишина Ольга, Маркина Клавдия, Семёнова Анна Алексеевна, Иванцова Полина Ивановна - учитель, Рябов Степан Фёдорович - завуч школы, Слепов Пётр Александрович (Шадриха), Максимов Яков Осипович - директор школы, Шульпин Александр Васильевич. Нижний ряд: Верхов Николай Васильевич, Рябова Ольга Ивановна, Брагин Евгений (Сиява), Поливцев Николай Павлович, Кащикина Ольга Ивановна, Игошин Александр Васильевич, Шульпин Николай Иванович.

Суровые фронтовые будни войны прошли те из ребят, кто был призван в действующую армию: Максимов Петр Андреевич 1926 г.р., Рябов Виктор Иванович 1926 г.р., Игошин Александр Васильевич 1925 г.р., Слепов Пётр Александрович 1926 г.р., Рябов Степан Фёдорович 1893 г.р. Погиб Шульпин Николай Иванович 1925 г.р. в боях под Киевом в 1943 г., место захоронения с. Григоровка. В призывную кампанию 1942 года предоставлялись отсрочки комбайнерам и трактористам, занятым на уборке урожая. В зависимости от региона «бронь» также давали студентам речных техникумов, лесотехнических институтов, которые находились в навигации и на лесозаготовках в тайге. В 1941 году и до первой половины 1942 года право на отсрочки имели и учителя, которых до 1940 года вообще не брали на военную службу. Но фронт требовал пополнения: миллионы погибших и раненых, пленных и окруженцев. В 1942-43 годах в армию уже брали и 17-летних, и 50-летних.

Захарова (Хомская) Клавдия Даниловна родилась в с. Кудеиха Сиявской волости (ныне Порецкого района) Алатырского уезда Симбирской губернии (годы жизни: 11.09.1910 – 19.05.1949).

Я с волнением пишу о моей бабушке Клавдии Даниловне, то, что я знаю со слов моей мамы. Бабушка умерла до моего рождения.

Клавдия Даниловна родилась в семье сельского кузнеца. Семья была многодетной, но жили в достатке, отец всех детей обучил грамоте. В 1929 году семья вступила в колхоз, Даниил Хомский передал в колхоз кузницу. Даниил Александрович, был дважды осуждён. Первый раз за события в 1905 – 1906 годах был заключён на несколько месяцев в Алатырскую тюрьму. Второй раз, в 1930 году, был репрессирован и заключён в концлагерь. [Холмский (Хомсков) Даниил Александрович 1872 года рождения, уроженец и житель села Кудеиха, кузнец. Арестован 29 марта 1930 года. Приговорён заседанием коллегии ОГПУ при СНК СССР 21 августа 1930 года по обвинению по ст. 58 п. 10 и п. 13 УК РСФСР: – «являясь враждебно настроенным к Советской власти, вёл агитацию

среди населения против всех проводимых кампаний и мероприятий, в частности, против строительства колхоза». Приговор: «Заклучить в концлагерь сроком на пять лет, считая срок с 29.03.1930, с заменой высылкой через пересыльный пункт ОГПУ в Северный край на тот же срок». ⁶].

В конце 1930 года бабушка Клавдия вышла замуж за Сергея Ивановича Захарова, моего деда. Вскоре он уехал на Дальний Восток на заработки. Клавдия Даниловна смогла к нему поехать только после рождения дочери Тамары, моей мамы, взяв с собой младшую сестру Юлию, так как одна боялась ехать с ребёнком на руках. ⁷ Сергей Иванович работал портовым грузчиком в городе Владивостоке. В 1937 году семья Захаровых вернулись на родину, построили дом на вновь строящейся улице, которую в народе назвали «посёлком». В семье прибавление – дочь Римма, сын Виктор. Работали в колхозе, обустривали дом, развели живность. Клавдия Даниловна была прекрасной хозяйкой, любящей матерью, с заботой относилась к свекрови, которая жила на этой же улице.

Воскресенье 22 июня. Односельчане еще не знали, что уже несколько часов идёт война. И когда из репродуктора у здания почты зазвучали слова: «Внимание! Говорит Москва. Передаем важное правительственное сообщение...», - собралось всё село. Сергея Ивановича призвали на фронт летом 1941 года. Его жена Клавдия Даниловна осталась с тремя детьми одна. Старшей дочери было 10 лет, младшему сыну исполнилось девять месяцев.

Мама мне рассказывала, что Клавдия Даниловна уходила на строительство, оставив младших детей на попечение свекрови Ольги Ивановны. Моя мама ходила в школу, а после школы бегала подбирать картошку, которая оставалась после уборки на поле. Холодно, ноябрь месяц, набирала картошку в подол платья, а когда прибежала домой, рассыпала её по полу на радость братишке Вити, который ползал по полу и собирал её в корзинку. Что Клавдия Даниловна могла рассказать дочери о строительстве? Пожаловаться, что очень устала? Как тяжело было работать? Ни слова о трудностях, чтобы не расстроить дочь. Но глаза дочери видели её измождённый вид, мокрую одежду, тёмные круги под глазами.

⁶ Источник: Государственный Архив Чувашской Республики

⁷ Хомскова Юлия Даниловна, годы жизни: 1912 – 1975, родилась в с. Кудейха Сиявской волости Алатырского уезда Симбирской губернии

Клавдия Даниловна приходила с работ поздно. Ребятишки ждали её, зная, что она принесёт им хлебца. Затопляла печь, кормила детей, с любовью прижимала их к себе, когда укладывала спать, стирала бельишко на них. И так – день за днём, пока строился рубеж.

Училась моя мама с большим интересом, но во время зимних холодов приходилось прерывать учёбу, так как не было тёплой одежды и обуви, поэтому она окончила только 4 класса и помогала матери по хозяйству. А с 13 лет вместе с матерью начала работать в колхозе. Денег не давали, а записывали трудодни, на которые выдавали продукты. Собирали на полях мёрзлую картошку, ели хлеб, наполовину состоящий из лебеды, наполняли свои голодные желудки и молодой травкой. В военные годы ощущение голода детей не покидало.

В одном из боёв под Ржевом мой дед, Сергей Иванович, получил ранение в голову. Девять месяцев провёл в госпиталях, спасти левый глаз не удалось. После излечения он был признан негодным к несению воинской службы, вернулся домой в 1943 году инвалидом 2-ой группы. Работал в колхозе «Трактор» в плотницкой бригаде. Жизнь в семье стала немного легче, мужские руки в доме по хозяйству многое значат. В 1946 году родился ещё один сын Андрей.

После войны в 1947 году моя мама уехала в Казахстан и подробностей жизни Клавдии Даниловны я уже не знаю. Она умерла в 1949 году, при родах, дав жизнь двойняшкам, оставив всех своих детей сиротами. Девочек отправили в Алатырский Дом малюток. Но вскоре попечение о них и всех детях взяла на себя Батыжина

Анастасия Васильевна, выйдя замуж за многодетного вдовца Сергея Ивановича Захарова.

Снова и снова всматриваюсь в старую довоенную фотографию. Маленький ветхий квадрат оживает.... И мне прямо в глаза смотрят сёстры Клавдия и Юлия, моя маленькая мама. Сердце сжимается и замирает, а слёзы льются и льются... Те, чьи лица запечатлены на этом снимке, давно ушли из жизни.

Жизненные истории семьи Шульпиных

Глава семьи Шульпин Иван Степанович родился в с. Кудеиха Сиявской волости Алатырского уезда Симбирской губернии, годы жизни: 09.10.1896 – лето 1942.

На долю Ивана Степановича выпало много испытаний. Участник I-ой Мировой войны, и что интересно, на ней он воевал под фамилией Егоров. У его отца Степана Ивановича была фамилия Егоров, но так как в Кудеихе было несколько семей с такой фамилией, то их «полуличному» называли Шульпины. Иван Степанович был призван в царскую армию в 1914 году. Во время сражений на территории Австрии попал в плен. Чуть было не погиб во время конвоирования пленных. Во время отдыха плененных солдат его хотел зарубить пашкой конный австриец, но конвойный не допустил самосуда. Условия содержания и жизнедеятельности русских военнопленных были тяжелыми, прежде всего в смысле питания. Заставляли трудиться в сельском хозяйстве, на дорожных работах. Военнопленные работали по 12 часов в сутки. Спасло продвижение русских войск во время «Брусиловского прорыва» в 1916 года на 120 км вглубь Австрии. Пленные на этой территории были освобождены, и Иван Степанович продолжил службу в русской армии до 1918 года. Вернулся домой и женился на Захаровой Александре. Хозяйство вели с женой дружно: держали 2 лошади, 2 коровы, овец, кур. В семье росло пополнение: в 1920 г. родился сын Александр, в 1921 – дочь Клавдия. Потом появились ещё 2-е детей, но в младенчестве умерли. В 1925 году родился сын Николай, в 1927 году - дочь Любовь, а в 1930 – сын Юрий. Детей, когда принимали в школу, записали под фамилией Шульпины, так Иван Степанович стал не Егоровым, а Шульпиным. В 1929 году началось в Кудеихе строительство колхоза. Но Иван Степанович принял решение не вступать в колхоз, остался единоличником. Ему выделили участок неплодородной земли в поле, забрали лошадь в колхоз, вторую лошадь украли цыгане. Стало трудно жить - обложили налогами. Пришлось работать зимой на лесозаготовках, а весной на сплаве леса по рекам Киря и Сура.

Великая Отечественная война внесла изменения в жизнь семьи. В ноябрьские и декабрьские месяцы 1941 года ежедневно Иван Шульпин работает на строительстве Сурских оборонительных сооружений. Он рубил сруб в пулемётных точках, чтобы стены были бревенчатые, затем настилал потолок из неотесанных жердей. Засыпали сверху точки все мужчины, работавшие вместе с ним, оставляя окошки нужного размера на уровне земли, чтобы бойцам можно было стрелять из пулемета. А затем работа была уже чисто женская - чистить точки: выгребать стружки, обрубки, ровнять земляной пол. На строительство ходили и жена Ивана Степановича Александра Евдокимовна, дочь Клавдия, сын Николай вместе с учениками 7 класса Кудеихинской школы в ноябре месяце.

Предусмотреть катастрофические события войны никто не мог. И в январе 1942 года из Кудеихинского сельского Совета Шульпину Ивану Степановичу принесли повестку о призыве на фронт. В третьей волне мобилизации были призваны остатки возрастов 1905-1921 г.р. обеих категорий, включая необученных, а также впервые поднят весь ресурс военнообязанных 2-го разряда запаса 1904-1895 г.р. Вот так в возрасте 45-ти лет Иван Степанович снова пошёл воевать. Уходя на фронт, он собрал семью и сказал: «Ухожу на вторую войну, не знаю, вернусь ли. Работайте, не ленитесь, за чужое не беритесь». Старший сын к этому времени уже воевал, был призван в армию ещё до войны. Красноармеец Иван Степанович Шульпин писал домой, что они с товарищами гонят немцев от Москвы, идёт наступление по всему фронту. В этих наступательных боях участвовал и Иван Степанович. В апреле 1942 года пришло письмо от него родным, в котором он сообщает, что началась весенняя распутица, и командование приняло решение о переходе к обороне на занимаемых рубежах.

[Шульпин Иван Степанович, 1896 года рождения, русский, беспартийный. Призван в Красную Армию Порецким РВК в 1942 году. Рядовой седьмой роты 1166-го стрелкового полка, 346-й стрелковой дивизии. Пропал без вести в июле 1942 года. Письменная связь с родственниками прервалась в мае 1942 года с адреса: действующая Красная Армия, ППС 256. Жена – Шульпина Александра Евдокимовна – проживала в селе Кудеиха.⁸]

⁸ Клюкин С.И. "Засурская старина", кн.2. - Нижний Новгород: ООО "Растр-НН", 2014

Супруга Ивана Степановича Александра Евдокимовна, в девичестве Захарова, родилась в с. Кудеиха Сиявской волости Алатырского уезда Симбирской губернии, годы жизни: 22.04.1901 – 07.10.1982.

Жизненная дорога Александры Евдокимовны длиною в 81 год была полна радостных и печальных событий. Родилась она в крестьянской семье. Её отец, Евдоким Фёдорович Захаров 1872 г.р., обзавёлся семьёй в 1896 году, женившись на Ирине Филипповне Игошиной 1878 г.р. Через год родился сын Михаил, в 1901 году родилась дочь Александра, а в 1907 - дочь Анна. В поисках лучшей жизни семья поехала на строительство второго пути железной дороги «Круглобайкалки». Условия жизни в суровом краю ухудшили здоровье Ирины Филипповны. Семья вернулась на родину, не дождавшись окончания строительства, пуск второго пути был в 1916 году. Порецкий фельдшер вылечил Ирину Филипповну. В 1917 году она родила сына Николая. А на следующий год глава семьи Евдоким Фёдорович умер в возрасте 46 лет, оставив вдову с тремя несовершеннолетними детьми на руках. На плечи старшей дочери Александры лёг непосильный груз забот, потому что у матери на руках был трёхмесячный Николай, и одна она не могла выполнять все работы по хозяйству. Александра пахала по весне поле, помогала матери сеять, гоняла в ночное лошадей, а утром забирала их домой.

В 1918 году Александра вышла замуж за Егорова (Шульпина) Ивана Степановича. Построили дом. Так как глава семьи отказался от вступления в колхоз, то ему пришлось зарабатывать на жизнь зимой на лесозаготовках, с весны до осени на сплаве по рекам Киря и Сура перегонял лес до Ядрина. Все работы на Александре. Мало того, что в хозяйстве не стало лошадей, пала корова, вторую пришлось прирезать. Мясо не продали, засолили. Так перед войной семья осталась безлошадной и без коровы кормилицы. В 1939 году призвали на службу в Красную Армию старшего сына. С 1 августа 1941 года Александр уже принимал участие в боевых действиях на Западном фронте.

Сын на фронте воюет, а она с ноября месяца – на трудовом фронте на строительстве Сурских оборонительных сооружений

вместе с дочерью Клавдией и мужем Иваном Степановичем. На строительные работы в районе Красного яра уходили затемно, приходили домой, когда было уже темно. Много ли выкопаешь мёрзлой земли ломом или лопатой? Копали ступенями, так как выкинуть лопату земли на трехметровую высоту невозможно. С нижней ступени землю выкидывали на ту, что повыше. На ней тоже стояли люди и перекидывали землю еще выше. Народу на такой траншее было как муравьёв на муравейнике. Работу усложняли сильные морозы в декабре.

В январе 1942 года проводила мужа на фронт, стала работать в колхозе «Трактор». Дочь Клавдию тоже призвали в армию, но её комиссовали и направили на торфоразработки. Получила летом 1942 года извещение о том, что муж пропал без вести, а в январе 1943

года призвали среднего сына Николая в неполные 18 лет для прохождения воинской службы в г. Слободской Кировской области. Здесь молодых бойцов обучали воинскому делу. Николай писал, что голодают, весной многие ребята умерли от дизентерии. Александра Евдокимовна вместе с Игошиной Екатериной Гордеевной, у которой сын Александр проходил воинскую службу вместе с Николаем, собрали продукты, без

паспортов, со справками из сельского Совета оправились навестить своих сыновей. На какой-то станции их заставили предъявить документы. Пока выясняли - кто они такие, откуда, куда направляются - до тех пор не выпускали. Но зато привезли они сыновьям и сало, и сухарей. Это была её последняя встреча с сыном. В августе Николай уже был на фронте, а в октябре 1943 года на него пришла похоронка о том, что он погиб под Киевом, с. Григоровка.

Радость переполнила сердце матери, когда возвратился в 1946 году инвалидом старший сын Александр. Весь послужной список Александра Ивановича Шульпина записан в военном билете. Ноябрь 1940 г. - курсант Харьковского военно-политического училища, а уже в июне 1941 года Александр Иванович воюет помкомвзвода сначала в 113-м, затем в 100-м и 29-м кавалерийских полках, 894 стрелковом полку, а

среди этих перемещений - госпитали. Июль 1941 г. - ранение в правый бок, февраль 1942 г. - тяжелое ранение в правую ногу, июнь 1942 - легкое ранение в левую ногу, апрель 1944 - ранение в левый глаз. На фронтовых дорогах старшего сержанта Шульпина были памятные останки.

Киев. В июле на подступах к городу сложилась опасная обстановка, героическая оборона города продолжалась до 19 сентября. К началу Киевской операции Юго-Западный фронт имел более 600 тысяч человек, а к концу операции в соединениях, избежавших окружения, осталось только 150 тысяч. Отступали с боями до Ворошиловграда, и в обозе среди раненых был Александр Иванович.

В сентябре 1941 г. после госпиталя боец Шульпин сражается на Ленинградском фронте. В это время началось новое наступление гитлеровцев на Ленинград. По приказу Жукова на наиболее угрожаемые участки фронта были переброшены некоторые соединения. Создавалась такая оборона, которая должна была сорвать наступление немецких войск. И овладеть городом неприятелю не удалось.

Лечение в госпитале, а затем А. Шульпин участвует в боях под Ржевом. Здесь его определили в разведку. Бои под Ржевом были тяжелые, потому что город был не только железнодорожный узел, но и крупный интендантский склад. Вот и приходилось разведчику Шульпину вместе с товарищами узнавать и расположение артиллерии противника, и, скрываясь в ночной темноте, ходить за «языками». Фашисты решили превратить город в укрепленный район. Чтобы лишить противника возможности закрепиться на этих рубежах, активно действовала кавалерийская группа генерала В.А. Мишулина. Под Ржевом старший сержант Шульпин получает первую награду медаль «За отвагу».

После очередного ранения Александр Иванович попадает в те места, недалеко от которых началось прохождение его службы еще в 1940 году. Именно здесь планировалось разгромить врага в районах Орла и Харькова. Эти бои вошли в историю под названием «Курская дуга». В упорных боях противник был так обескровлен и измотан, что окончательно отказался от своего плана уничтожить советские войска на Курском выступе. Действия разведчика Шульпина отмечены высокой правительственной наградой орденом «Красной Звезды».

А дальше было освобождение Чернигова, Винницы, Подольска. Ожидал он взглянуть и на Карпатские горы. Человеку, жившему на равнине, всегда интересно посмотреть на новый незнакомый пейзаж. Хоть и невысоки горы Карпаты, пологие склоны которых покрыты зарослями дубовых, буковых и хвойных лесов, и все-таки это горы. Но участвовать в боевых операциях в горах ему не пришлось. Последнее ранение вывело его из строя. Фашисты бешено сопротивлялись, цеплялись за каждый клочок земли. В этих местах они начинали свой поход на нашу страну три года назад. Без конца трещали пулеметы, немецкая армия вела ураганный огонь. Гром выстрелов и разрывов, неожиданный воинский клич «Ура!», цепи наших стрелков. И вдруг нестерпимая боль - это все, что он запомнил в своем последнем бою.

Лечился в киевском госпитале, но домой он еще не попал, его направили в 3-й инженерный батальон машинистом, он был еще нужен Родине на фронте. Службу закончил в Дрездене, а его грудь украсила еще одна медаль «За победу над Германией».

Большой и нелегкий путь бойца Александра Шульпина. Он шёл к победе трудными дорогами войны. Окопы, блиндажи, бои, снова дороги. А сколько раз ему приходилось встречать смерть! Она обрушивалась бомбами с неба, подкарауливала на минных полях или из снайперской винтовки, шагала в атакующих цепях. Но воин Шульпин шёл вперед, освобождая родную землю от врага, шёл через огонь разрушений к Победе.

Александра Евдокимовна определила детей: женились сыновья, Александру выделила половину дома, дочери вышли замуж.

10 октября 1962 года материнское сердце пронзила боль потери дочери Клавдии, умершей при родах, а ребёнок так и не появился на свет. Но трое детей Клавдии остались без матери, их отец Иван Дуденков женился и с дочерьми переехал в дом к новой жене в д. Шадриха. Старшая его дочь Раиса не захотела жить с мачехой, не понравилась она ей, и ушла пешком в Кудеиху к бабушке.

Александра Евдокимовна к этому времени жила в семье младшего сына Юрия. Семья решила, что Раиса будет жить с ними.

Материнскому сердцу Александры Евдокимовны были нанесены неисчислимые раны прошедшей войной, но и в горе, и в печали её сердце было отдано семье, своим самым дорогим и любимым людям.

Нерадостное детство выпало на долю Любви Шульпиной, в замужестве Игошиной, (годы жизни: 10.12.1927 – 08.04.2015). Война тяжким бременем легла на её плечи, плечи подростка. На семейном совете решили, что домашним хозяйством, пока старшие в семье будут ходить на строительство Сурских рубежей, будет заниматься Люба. В одной из комнат дома, где жила семья, находилась контора Ядринского спиртзавода, нужно было, чтобы кто-то из домашних был всегда дома. Отца в январе 1942 года взяли на фронт, она стала работать на крахмалзаводе, а в мае этого же года поступила ученицей в артель им. Кирова в селе Порецкое на пошив военного заказа. Шили бельё для солдат. В 14,5 лет она каждый день ходила пешком к 8 часам утра на работу, а вечером после шести спешила домой в Кудеиху. И так каждый день. Приходилось не только шить. По Суре приходили баржи с окровавленной одеждой с фронта. Нужно было стирать, штопать, чинить и отправлять снова на фронт. Были гимнастёрки без рукава, брюки без брючины, одежда в крови. В период уборки урожая помогали колхозам в уборке урожая. Глубокой осенью, зимой молодых девчонок отправляли в лес на заготовку дров для отопления здания артели. Плохо одетой, в лаптях, по глубокому снегу в 15 лет ей пришлось работать с пилой, с корня валить лес. Дрова переправляли с Красного Яра в село Порецкое. К зданию артели «метровки» перетаскивали на своих плечах. Главным у них был мужик, мордвин, как звали, она уже не помнила – столько лет прошло. Было очень тяжело, но думали, что на фронте ещё тяжелее. В её памяти осталась весны 1943- 1944 годов. Было очень голодно, есть было нечего. Приходилось сушить травы, липовые листья. Их мяли, добавляли немного муки и пекли лепёшки. В конце войны в артель стали присылать использованные парашюты. Их распарывали и шили для детей-сирот рубашки, платьица. За работу в артели она получала 30 рублей в месяц и 400 грамм хлеба ежедневно. 9 мая остался в её памяти как праздник Победы и скорби. Когда объявили об окончании войны, кто-то запел, кто-то горько заплакал. В 1946 голу ей вручили первую

медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

После войны она продолжала работать в артели. В ледоход приходилось снимать обувь, заходить в ледяную воду и садиться в лодку, чтобы переправиться на другой берег. В 1946 году открыли филиал артели им. Кирова в Кудеихе. Любовь стала обучать

швейному делу молодых девушек. (На снимке: Любовь Шульпина сидит крайняя справа). В 1947 году она вышла замуж за фронтовика Игошина Александра Васильевича (годы жизни: 1925-1993). Его, по данным именного списка безвозвратных потерь

сержантского и рядового состава частей 362-й Краснознамённой стрелковой дивизии 3-й армии, ефрейтора, стрелка отдельного лыжного батальона 362-й стрелковой дивизии, считали погибшем в бою 23 ноября 1943 года и захороненным в деревне Васьковичи Журавлёвского района Московской области. Однако Александр Васильевич Игошин остался жив и вернулся после войны в Кудеиху.

Любовь Ивановна всегда была в работе, как - будто её руки не знали усталости. После закрытия филиала артели им. Кирова в 1947 г., стала работать в колхозе «Трактор», с 1960 по 1971 гг. в совхозе «Засурский». Она никогда не показывала своих проблем. Как у нее получалось выглядеть всегда жизнерадостной, сильной женщиной? Откуда брались силы на то, что чтобы жить самой, дать жизнь своим детям и беречь близких людей в течение всей жизни? В 1957 году в семье уже было 5 детей, в 1958 году она была награждена медаль «Материнства» II-ой степени, а в 1960 - I-ой степени. 1967 год памятен ей тем, что ей вручили орден «Материнская слава» II-ой степени за воспитание 8-ых детей. В 1974 году она берёт в семью 10-месячного внука Женю, оставшегося без матери, и воспитывает его до десятилетнего возраста.

Работала Любовь Ивановна и почтальоном Кудеихинского почтового отделения, и уборщицей продовольственного магазина Порецкого РАЙПО, и рабочей на заводе «Порецкий крахмал».

Вышла на пенсию в возрасте 54 года. Да и хозяйство немалое было на её плечах: корова, поросята, гуси, утки, куры. Конечно, помогали и муж, и дети, но забот материнских никто не отменял, а это не только шить, стирать, варить, но любить своих детей, переживать с ними их радости и горе. Тяжело перенести было потерю дочурки Тани, когда она утонула в 10-летнем возрасте. А сколько переживаний, когда дети пошли по жизни своим путём. Хорошие дети выросли, получили образование, выбрали профессии. Валентина получила высшее экономическое в г. Горький, работала гл. бухгалтером совхоза «Засурский». Николай окончил железнодорожный техникум, жил в Казани, машинистом водил товарные составы. Иван и Владимир работали в Ленинграде, один токарем, другой водителем. Нина окончила строительное училище в Ленинграде, но жизнь свою связала с Кудеихой, здесь она работала в детском саду няней и поваром, а затем на крахмалзаводе рабочей.

Геннадий окончил Иркутский высший военный авиационно-инженерный институт, подполковник, проживает в Феодосии.

Самая младшая Клавдия окончила Казанский авиационный техникум, работала в г. Ульяновск на авиационном ПК в управлении главного конструктора инженером-конструктором. Приехала в Кудеиху в

1995 году после рождения дочери, да так тут и осталась с матерью, отца не стало в 1993. Живя с мамой, они часто беседовали не только о своей прожитой жизни, но и о жизни родных и близких. Жизнь Любови Ивановны прожита не напрасно: 8 детей, 10 внуков, 13 правнуков – все были желанны в её доме, всем она дарила тепло своей души, души верующего человека, живя по заповедям, делая всё ради счастья детей, ради счастья своих внуков и правнуков... Всего не перечить. А её труд в годы войны оценён юбилейными медалями в честь ознаменования 50-летия, 60-летия, 65-летия, 70-летия Победы в Великой Отечественной войне.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Всем известен лозунг того времени: «Всё для Фронта. Всё для Победы!». Но если на фронте лилась кровь, то в тылу – слёзы.

В военные годы село голодало безмерно. По воспоминаниям наших односельчан, в пищу шли лебеда, клевер, съедобные ростки полевого хвоща. Не было мыла – в бане мылись настоем золы в кипятке. И при этом находили не только силы для каждодневной тяжелой работы, но и шили кисеты, вязали носки, варежки для солдат. Сколько таких посылок отправлено на фронт!

Весной и летом сеяли яровые, просо, сажали картофель, работали на сенокосе (вручную, на лошадях и быках), жали. Осенью – уборка картофеля. Зимой – вывоз сена с лугов и навоза на поля на лошадях и быках. Пахоту и сев, косьбу и уборку урожая, уход за скотом и другие работы выполняли женщины, подростки и старики. На вязке ржи вязальщицы связывали по 12 копен в день, перевыполняя норму более чем в 2 раза. По несколько тонн хлеба в мешках перенесли на своих плечах женщины, чтобы доставить его от молотилок на колхозный склад.

Мужиков в деревне было мало: старые и инвалиды. Но все работали. Пожилые женщины работали на сенокосе, на стога подавали, хотя это тяжелая, мужская работа... Ездили за дровами на быках. Поедут с утра еще, в темноте, возвращались часов в десять вечера, а с утра – опять на работу. Сами пилили дрова. Дровами

топили телятник, свиарник. Привозили дрова себе и другим колхозникам...

Все были тружениками той великой войны, всех их невозможно перечислить. А после войны нужно было помогать восстанавливать разрушенное хозяйство. Жители села подписывались на займы.

Много позже писатель Федор Абрамов скажет о таких женщинах: «Это она, русская баба, своей сверхчеловеческой работой еще в сорок первом году открыла второй фронт... она в послевоенную пору, зачастую раздетая и разутая, кормила и одевала страну, с истинным терпением и безропотностью русской крестьянки несла свой тяжкий крест вдовы-крестьянки, матери погибших на войне сыновей...

Малограмотные и чересчур доверчивые, порой граждански невоспитанные, но какие душевные россыпи, какой душевный свет! Бесконечная самоотверженность, обостренная русская совесть, любовь к труду, к земле и ко всему живому на земле - да всего и не перечислишь».

Да, велик был вклад в Победу женщин, стариков, детей, все они были победителями той войны. Вот список, который удалось составить по воспоминаниям тех, кто строил Сурские оборонительные рубежи, и со слов потомков этих строителей.

1. Анбоева Татьяна Семёновна
2. Артамонов Иван Семёнович
3. Батыжина Анастасия Петровна
4. Безрукова Агриппина Никитична
5. Верхов Николай Васильевич
6. Гусева Мария Сергеевна
7. Дорогова Анастасия Степановна
8. Дорогова Анастасия Тимофеевна
9. Дорогова Анна Петровна
10. Дорогова Елена Матвеевна
11. Дементьева Вера Ивановна
12. Демидов Филипп Сергеевич
13. Егорова Анна Яковлевна
14. Ермошина Клавдия Ивановна
15. Захарова (Батыжина) Анастасия Васильевна
16. Захарова (Хомская) Клавдия Даниловна
17. Игошина (Короткова) Клавдия Петровна
18. Ипполитова Анастасия Ивановна

19. Кирилина Александра Егоровна
20. Кирилина Мария Степановна
21. Кирилина Ольга Николаевна
22. Короткова Зинаида Андреевна
23. Короткова Ольга Александровна
24. Клюкина Валентина Ивановна
25. Клюкина Наталья Степановна
26. Лисина Серафима Ивановна
27. Маркина Ольга
28. Маркин Тимофей Петрович
29. Максимова Анна Петровна
30. Маркина Анна Федоровна
31. Маркина Ольга Ефимовна
32. Мишина Клавдия
33. Никитина Анна Ивановна
34. Новоженин Ефим Алексеевич
35. Новоженин Ефим Иванович
36. Пылящева Зинаида Ивановна
37. Рассказова Ольга Владимировна
38. Рассказова Ольга Ивановна
39. Рябов Иван Фёдорович
40. Рябова Александра Сергеевна
41. Рябова Евдокия Сергеевна
42. Рябова Мария Павловна
43. Рябова Ольга Ивановна
44. Семёнова Анна Алексеевна
45. Семёнова (Кирилина) Анна Григорьевна
46. Сорокина Анна Петровна
47. Сорокина Мария Тимофеевна
48. Стрельникова Ольга Павловна
49. Чекалина Анастасия Григорьевна
50. Чекалина Александра Фёдоровна
51. Шульпин Александр Васильевич
52. Шульпин Иван Степанович
53. Шульпина Александра Евдокимовна
54. Шульпина Клавдия Ивановна
55. Шульпин Николай Иванович

Это им посвятил стихи Майоров Н.И. «На Сурском оборонительном рубеже»

Здесь не сшибались в битве брони,

Не погибал за взводом взвод,
Враг не дошёл, но к обороне
И здесь готовился народ.
Здесь сделано всё, что не сделали б Боги,
Руками невест, матерей и жён,
От Пензы далекой до матушки Волги
Оборонительный рубеж сооружён.
Здесь было все, что нужно в обороне:
Окопы, Доты, Дзоты, блиндажи,
Займи рубеж и защищайся, воин.
Хоть умирай, а берег удержи.
Враг не дошёл: страна остановила.
Разбит под Тулой, угнан от Москвы,
Здесь кровь бойцов не обагрила
Под осень высохшей травы.
Здесь самолеты не кружили,
Бросая смертоносный груз,
Здесь наши женщины крушили
Промёрзший на два метра грунт.
Здесь роем пули не летели,
Не лезли танки на откос,
Здесь наши женщины потели
В сорокаградусный мороз.
Не гибли люди в обороне,
От пуль здесь не было смертей,
Здесь кровь сочилась из ладоней
Уставших насмерть матерей.
Снаряды здесь лесов не рвали,
Вздымая землю к небесам,
Здесь в тайне девушки рыдали
По ТАМ погибшим женихам.
Здесь нет дымившихся воронок,
Залитых кровью по краям,
Здесь стон стоял от похоронок
По ТАМ схороненным мужьям.
Враг не дошёл, он западней разбит был,
Вдали от этих Сурских рубежей,
Враг не дошёл, но всё равно СПАСИБО
Строителям безмолвных блиндажей.

ОБ АВТОРЕ

Кирилина Наталья Петровна родилась 17 октября 1950 года в пос. Акчатау Шетского района Карагандинской области. С 1965 г. проживает в селе Кудеиха Порецкого района. С отличием окончила Канашское педагогическое училище и Нижегородский социально-политический институт. Работала в организациях и учреждениях Порецкого района воспитателем и заведующей детским садом совхоза «Засурский», секретарём РК ВЛКСМ – зав. школьным отделом Порецкого райкома ВЛКСМ, инструктором по работе с детьми

Кудеихинского ЦСДК, секретарём парткома совхоза «Засурский», учителем высшей квалификационной категории МОУ «Кудеихинская СОШ».

10. 10. 2010 - 01.10.2015 гг. – глава администрации Кудеихинского сельского поселения. За период её деятельности на посту главы успешно реализована программа социально-экономического развития территории. Ныне - пенсионер.

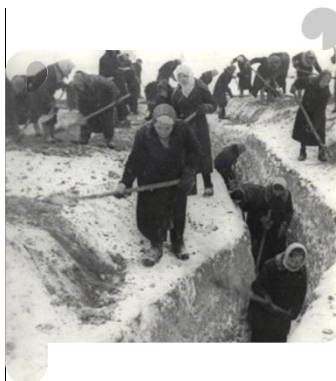
Автор публикаций в журналах «Литература в школе», «Народная школа», в районной газете «Порецкие вести», в республиканской книге «Память». В 2003 году в Чебоксарах вышла в свет её книга «Я тебя приглашаю в мой край», в 2009 г. составила сборник «Православные купола Поречья».

Победитель конкурсов: Лучший учитель РФ (2008), Лучший учитель ЧР (2006), Учитель года Чувашии – Диплом III-й степени (2008). Победитель и лауреат Всероссийских конкурсов: «За нравственный подвиг учителя» (2007), «За образцовое владение русским языком в профессиональной деятельности» (2005), «Педагогические инновации - 2004», лауреат журнала «Литература в школе - 2003».

Награждена медалью «В память 1000-летия преставления равноапостольного великого князя Владимира» (2015 г.), нагрудными знаками Почётный работник общего образования РФ (2001 г.), Заслуженный учитель ЧР (2006), Почетными Грамотами Министерства образования и науки РФ, Государственного Совета ЧР; Министерства образования и молодежной политики ЧР; Министерства физической культуры и спорта ЧР.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	2
К вопросу о строительстве Сурских рубежей.....	3
Первые воспоминания.....	8
Трудились с верой в Победу.....	11
Говорит память.....	18
Жизненные истории семьи Шульпиных	45
Вместо послесловия.....	54
Об авторе.....	58

Составитель, редактор, корректор – Наталья Кирилина
Дизайн, компьютерная вёрстка – Наталья Кирилина

с. Кудеиха - 2021

ДЛЯ ЗАМЕТОК
